

ИНФОРМАЦИОННОЕ АГЕНТСТВО REX

Выпуск от

Содержание:

Материалы агентства.....	3
• Из современных мемуаров. Капитуляция перед Зюгановым: инициатива 13 предпринимателей (1996): Часть 1.....	3
• Обращение «Выйти из тупика!».....	4
• Из современных мемуаров. Капитуляция перед Зюгановым: инициатива 13 предпринимателей (1996). Часть 2.....	6
• Из современных мемуаров. Капитуляция перед Зюгановым: инициатива 13 предпринимателей (1996). Часть 3.....	8
• Из современных мемуаров. Капитуляция перед Зюгановым: инициатива 13 предпринимателей (1996). Часть 4.....	12
• Десять человек погибли в ДТП в Ставропольском крае.....	14
• Около 20 оппозиционеров были задержаны после «Марша миллионов» в Москве.....	14
• В ДТП с участием автомобиля сотрудника полиции погибли три человека.....	15
• Медведев отмечает важность экологического просвещения для сохранения природных ресурсов страны	15
• Тульская полиция разыскивает бандитов, похитивших из банкоматов 12 млн рублей.....	15
• Молдавия не откажется от энергосотрудничества с Евросоюзом.....	16
• МВД выясняет обстоятельства нанесения травмы участнице митинга в Нижнем Новгороде.....	16
• Вячеслав Попков: Кросс-граничное русскоязычное пространство на территории бывшего СССР.....	16
• Медведев обсудит с Советом Федерации качество законов.....	19
• В Ливии арестованы 50 человек, подозреваемых в нападении на посольство США.....	20
• Сирия: арабская рулетка. Олег Иванников.....	20
• Современные формы и методы межгосударственной борьбы.....	20
• Ближневосточная нефть и мировая экономика.....	21
• Внутренние и внешние предпосылки развязывания гражданской войны.....	22
• Вооруженные силы Сирии: вооружение, состав, боевые возможности.....	24
• Боевые возможности ВС Сирии.....	24
• Краткие выводы.....	25
• В Северной Осетии обезврежена бомба мощностью 80 кг тротила.....	25
• Сталинизм в его эпохе: введение. Модест Колеров.....	26

Материалы агентства

Из современных мемуаров. Капитуляция перед Зюгановым: инициатива 13 предпринимателей (1996): Часть 1

ИА REX публикует 1 часть статьи «Капитуляция перед Зюгановым: инициатива 13 предпринимателей».

После победных для коммунистов выборов в Государственную Думу в декабре 1995 года и накануне выборов президента России, назначенных на 16 июня 1996 года, либеральный политический класс России не верил, что **Борису Ельцину**, чей электоральный рейтинг тогда колебался в пределах между одним и двумя процентами, удастся составить хоть какую-то конкуренцию уверенно наступавшему лидеру коммунистов Геннадию Зюганову и вновь стать президентом России. Либеральный класс вынужденно поддерживал Ельцина, но лихорадочно искал новых имен и способов избежать коммунистической контрреволюции. В тени растущей коммунистической оппозиции росли ставки бонапартиста генерала Александра Лебеда и социал-либерала Григория Явлинского, но у них не было никаких шансов победить Зюганова. В таких условиях крупный российский бизнес в начале 1996 года, предварительно собрав значительные средства на финансирование президентской кампании Ельцина, начал собственную политическую игру, целью которой было сохранение рыночной реальности в ожидаемом некоммунистическом будущем.

Нелишне заметить, что крупный бизнес был более чем обязан режиму Ельцина своими капиталами и влиянием. Именно по указу Ельцина от 31 августа 1995 г. была совершена фактическая льготная приватизация через схему «залоговых аукционов», по которой бизнес предоставил государству кредиты под залог крупнейших промышленных и особенно — нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих государственных активов. Предприятия эти бизнес взял в управление, а средства на кредиты позаимствовал через банковские схемы у того же государства. Так в России родились крупнейшие и политически активные финансово-промышленные группы, хозяев которых позже назвали «олигархами»: МОСТ В.А.Гусинского (включавшая медийные активы: радио «Эхо Москвы», телеканал НТВ, газету «Сегодня»), Менатеп-ЮКОС М.Б.Ходорковского, ОНЭКСИМ-Интеррос В.О.Потанина, группа Б.А.Березовского, Альфа-Групп М.М.Фридмана и другие. Не успев даже в полной мере войти в управление собственностью, крупнейшие бизнесмены, видимо, решили, что Ельцин уже не может служить достаточным гарантом стабильности их приобретений. В начале 1996 г. в кругу Гусинского, Березовского и Ходорковского возникла идея примирения (раздела власти) с Зюгановым ради сохранения собственности и минимальных политических свобод, служащих пространством реализации и защиты собственности.

Первое российское исследование политической истории президентских выборов 1996 года предпринял Олег Мороз. В посвященной этому мемуарно-публицистической книге он несколько страниц уделил и описываемой политической инициативе бизнесменов. Он вспоминает о том, как инициаторы начали публичную игру: «Вечером 24 апреля в программе „Вести“ Российского телевидения прозвучало сообщение, что в ходе предвыборной гонки, похоже, нарождается ещё одна, четвертая, сила: согласно сообщению некоего „осведомленного источника“, в последнее время „группа крупнейших российских промышленников и предпринимателей вела консультации с командами двух претендентов на пост президента России — Ельцина и Зюганова; результатом этих консультаций, вероятно, завтра станет открытое обращение предпринимателей к кандидатам в президенты“. Обращение появилось не „завтра“, то есть не 25-го, а 27 апреля. Называлось оно „Выйти из тупика!“...» (1)

Глава тогдашнего предвыборного штаба Ельцина А.Б.Чубайс, похоже, не вполне откровенно признался мемуаристу: «Выступить с таким обращением — это, по-моему, была идея Березовского. А может быть, и Ходорковского. Он ведь, как известно, тогда был близок с коммунистами. Но я точно не помню, боюсь соврать. Нет, кажется, вспомнил — это придумал Кургинян...» (2) Источник либерального журнала «Деньги» в среде банкиров в те дни прямо признал, что «инициаторами стали г-да Гусинский и Березовский» (3).

Сегодня один из участников инициативы, Ходорковский вспоминает о себе, своём круге и истинном замысле инициативы так: «Я хорошо помню мрачноватый январь 1996-го. Тогда большинству либералов и демократов было трудно и тоскливо на душе от безоговорочной победы КПРФ на думских выборах-1995. (...) у меня и моих единомышленников не было ни малейшего сомнения, что Зюганов выиграет предстоящие президентские выборы. (...) И потому я в числе ещё 13 крупных (по тем временам) бизнесменов подписал в марте 1996 г. почти забытое сейчас обращение „Выйти из тупика!“. Идея письма была очень проста, и, самое главное, мы в неё верили. Президентом России должен оставаться Борис Ельцин — как гарант гражданских свобод и человеческих прав. Но премьер-министром, причём, несомненно, с расширенными полномочиями, должен был стать глава КПРФ. (...) Компромиссный тандем Ельцин-Зюганов, как всем известно, не состоялся. Почему — лучше знают те, кто в отличие от меня был вхож в Кремль. Может быть, виноваты ближайšie ельцинские соратники, которые не хотели ничем делиться, пусть даже и ради предотвращения затяжной нестабильности. А может — Геннадий Зюганов, который то ли не хотел договариваться, будучи на 100% уверен в собственной победе, то ли, как считают теперь многие его

товарищи по чувствам и перу, просто не хотел власти в России...» (4)

Настоящие заметки, основанные на личных наблюдениях, сделанных в ходе событий, имеют своей целью описание не внутренней, а *общественной*, в каком-то смысле «электоральной» истории инициативы предпринимателей — так, как она отразилась в СМИ, и так, как это переживалось читателями тогдашних русских газет. Именно ради описания *общественной истории* автор намеренно отказался от идеи дополнить материалы СМИ интервью с участниками и наблюдателями инициативы (они были бы легко доступны сегодня). Может быть, внешнее описание этого забытого дела и спровоцирует свидетелей на опровержения и мемуары.

Обращение «Выйти из тупика!»

Итак, «Обращение 13-ти предпринимателей» (далее — О13), названное «Выйти из тупика!», было широко опубликовано в печати 27 апреля 1996 (5) — в последние дни перед традиционной праздничной майской паузой в России, когда с 1 по 9 (фактически по 12-15) мая, во время которой медийная, деловая и политическая активность замирает. С точки зрения учета, развития или корректировки общественной реакции, время для публикации О13 было выбрано крайне неудачно. Легко предположить, что оно и не предполагало широкой общественной дискуссии, будучи обращенным едва ли не персонально к Зюганову и его ближайшему кругу. О13 гласило (приводится полностью):

«1. Общество расколото. Этот раскол катастрофически нарастает с каждым днём. И трещина, разделяющая нас на красных и белых, своих и чужих, проходит через сердце России.

Накаленность предвыборной борьбы побуждает противоборствующих политиков к тому, чтобы одним ударом разрубить узел проблем. Силы, стоящие за спиной политиков, ждут своего часа. Они выйдут на следующий день после победы любой из сторон. Это произойдет с роковой неизбежностью вопреки воле отдельных личностей. Ибо после июньского голосования фактически от лица меньшинства, каким бы оно ни было — красным или белым, будет получен мандат на реализацию правил жизни, категорически отвергаемых огромной частью общества.

В итоге победит не чья-то правда, а дух насилия и смуты. Взаимное отторжение политических сил столь велико, что утвердиться одна из них может только путём, ведущим к гражданской войне и распаду России.

В этот ответственный час мы, предприниматели России, предлагаем интеллектуалам, военным, представителям исполнительной и законодательной власти, правоохранительных органов и средств массовой информации, всем тем, в чьих руках сегодня сосредоточена реальная власть и от кого зависит судьба России, объединить усилия для поиска политического компромисса, способного предотвратить острые конфликты, угрожающие основным интересам России, самой её государственности.

2. Российских политиков необходимо побудить к весьма серьёзным взаимным уступкам, к стратегическим политическим договоренностям и их правовому закреплению. Иного выхода просто не существует. Понятна правда каждой из политических сил. Но ни одна из сил не имеет права навязывать насильственно свою правду всему обществу.

3. Мы разделяем особую озабоченность патриотических сил судьбой России, как исторически сложившегося союза народов, в котором русские играли и играют собирательную роль.

Однако надо чётко проводить грань между конструктивной политикой и политическими спекуляциями на национальной теме. В России более половины детей от смешанных браков. Мы все — россияне, и попытка разделить нас на чистокровных и инородцев противоречит самой сути державного собирания народов России.

4. Деятельность отдельных политических фигур и политических партий привела к тому, что слово «демократия» превратилась для многих наших сограждан чуть ли не в синоним антигосударственности. Оплевывание исторического пути России и её святых, растаптывание советского периода истории России — должны быть отвергнуты и прекращены.

Вместе с тем нельзя допустить, чтобы оказались дискредитированы великие идеи свободы (6), гражданственности, справедливости, права и правды — это и есть то главное, что несёт с собой действительное народовластие. Именно это отстаивается миллионами россиян, вопреки издержкам реформ голосующими за демократов и демократию. Это голосование говорит о том, что Россия неукротимо стремится взять правовой барьер, барьер информационной и гражданской свободы. Такое стремление необходимо уважать и учитывать в политическом балансе, создаваемом во имя защиты государственных интересов России.

5. Серьезная политическая угроза таится в том, что в случае победы на президентских выборах коммунисты реально могут предпринять попытку идеологического реванша. Это даёт основание в очередной раз видеть в них силу, желающую принимать окончательные и жизненно важные решения как бы от лица всего общества.

Мы понимаем коммунистов и признаем их политическую роль как выразителей интересов социальных

групп, пострадавших в ходе непростых, а часто и ошибочных реформ. Однако коммунисты не должны настаивать на отказе общества от мучительных достижений последнего десятилетия. Осуждая исторические итоги этого десятилетия, обвиняя все другие силы в губительных шагах, коммунисты как минимум должны разделить с ними ответственность за развал СССР. На КПСС, преемницей которой объявила себя КПРФ, лежит и ответственность за поражения застоя. Именно под руководством КПСС страна проспала две технологические революции: современную индустриальную в 60-е годы и информационную в 70-е. Именно верхушка КПСС повинна в развале СССР. Именно этот развал повлек за собой необходимость проводить реформы в условиях дефицита государственного управления и именно «аварийность» этого реформирования привела к столь болезненным социальным издержкам.

Используя в борьбе за власть ностальгию, тоску по безвозвратно утерянному образу жизни 70-80-х годов, коммунисты фактически делают то же, что и их противники! Те эксплуатировали несбыточную мечту населения о скором обретении западного благополучия. Эти эксплуатируют мечту о мгновенном возврате к стандартам жизни эпохи застоя. Думают ли политики о том, что произойдет после очередного неизбежного разочарования народа?

6. Между тем ко второй половине 90-х годов процесс реформ всё же начал давать определенные, хотя и слабо ощутимые результаты. Суля возврат утерянного, на деле легко лишит страну этих трудно и мучительно достигаемых приобретений и лишь умножит утраты, ещё сильнее дестабилизировать общество. Тот, кто игнорирует это обстоятельство, берёт на себя всю тяжесть политической и исторической ответственности за очередную государственную и социальную катастрофу.

7. Последние действия различных политических сил подтверждают наши худшие опасения. Налицо вытеснение государственных интересов узкополитическими целями. Угроза государственного кризиса, вызванная необдуманной денонсацией Беловежских соглашений, — вот один из тревожных моментов предвыборного противостояния, когда Государственная дума причинила явный ущерб государственности. Реализация этих инициатив превратила бы Россию в мини-СССР, который вскоре мог быть развален тем же способом, каким развалили большой Союз в 1991 году.

Говоря об этом, мы вовсе не хотим демонизировать одну из сторон. Ущерб государственности наносят и действия нынешней власти. Неэффективная политика в Чечне, создавшая угрозу целостности России, — вот ещё один из эпизодов обесценивания государственности в угоду политики.

Трагичность нынешней ситуации как раз и состоит в том, что политическая борьба толкает каждую из основных сил на действия, вольно или невольно наносящие ущерб и без того хрупкой государственности России.

8. Мы понимаем, что в стране найдутся группы, желающие наращивать политическую напряженность. Найдутся и сознательные, упорные антигосударственники. Мы не хотим заниматься изнурительной и бесплодной педагогикой! Те, кто посягает на российскую государственность, ставя на идеологический реваншизм, на социальную конфронтацию, должны понимать, что отечественные предприниматели обладают необходимыми ресурсами и волей для воздействия и на слишком беспринципных, и на слишком бескомпромиссных политиков.

Россия должна войти в XXI век процветающей, великой державой. В этом наш долг перед нашими предками и потомками.

Президент группы Логоваз — Б. А. Березовский

Председатель Правления Сибирской нефтяной компании — В. А. Городилов

Председатель Совета Директоров группы Мост — В. А. Гусинский

Президент КБ им. Яковлева — А. Н. Дундуков

Президент МАК «Вымпел» — Н. Б. Михайлов

Президент нефтяной компании «Юкос» — С. В. Муравленко

Президент компании Роспром — Л. Б. Невзлин

Президент — генеральный директор АО «Автоваз» — А. В. Николаев

Председатель Правления КБ «Возрождение» — Д. Л. Орлов

Президент АКБ «ОНЭКСИМбанк» — В. О. Потанин

Президент АКБ «Столичный банк Сбережений» — А. П. Смоленский

Председатель Совета Директоров консорциума Альфа-группа — М. М. Фридман

Председатель Совета Директоров банка «Менатеп» М. Б. Ходорковский

В авторском составе, хоть и получившем общее имя «предпринимателей», выделялись две генетические части: а) собственно бизнесмены — Березовский, Гусинский, Ходорковский и его партнёр Невзлин, Орлов,

Потанин, Смоленский, Фридман; б) экс-советские руководители производств, «красные директора»: экономически зависимые от Березовского — Городилов и Николаев, зависимый от Ходорковского Муравленко, свободные от прямых зависимостей Дундуков и Михайлов.

(1) Олег Мороз. 1996: Как Зюганов не стал президентом. М., 2006. С. 291.

(2) Олег Мороз. 1996... С. 302. Следует отметить, что близкий к коммунистам политический консультант С.Е.Кургинян был признанным автором текста, а не инициатором. См. об этом современные события интервью: публициста Александра Янова («Авторство манифеста 13-та приписывается известному „методологу“ Сергею Кургиняну, работающему, как принято считать, и на Ельцина, и на Зюганова. Не знаю, правда ли это. Но, судя по высокопарному стилю и паническим интонациям, похоже» — Московский комсомолец. 3 июня 1996) и Николая Сванидзе («то, что Кургинян принимал участие в письме 13-ти, это для меня не секрет с самого появления письма. Вопрос ведь в том, что в данном случае письмо не ограничивается авторством Кургиняна» — Литературная газета. 29 мая 1996).

(3) Деньги. 12 мая 1996.

(4) Михаил Ходорковский. Левый поворот // Ведомости (Москва). 1 августа 2005. № 139.

(5) В газетах: «Коммерсантъ-Daily», «Известия», «Сегодня», «Независимая газета», «Московский комсомолец», «Комсомольская правда». Автор благодарит Бориса Косарева за помощь в работе с массивом газетных публикаций 1996 года.

(6) Интересно, что в первом варианте обращения подготовленном «инициативным ядром» упоминаний о «свободе» не было.

Впервые опубликовано в: Русский Сборник: Исследования по истории России. Том IV. М., 2007.

Ссылка на материал: <http://www.iarex.ru/articles/29193.html>

Из современных мемуаров. Капитуляция перед Зюгановым: инициатива 13 предпринимателей (1996). Часть 2

IA REX публикует 2 часть статьи «Капитуляция перед Зюгановым: инициатива 13 предпринимателей».

Из всех газет лишь коммунистическая «Советская Россия» сообщила, что публикации предшествовала встреча 24 апреля Березовского, Гусинского, Смоленского, Ходорковского и Потанина с редакторами левых (коммунистических) газет. Хотя в своем замысле О13 было обращено к лидерам противоборствующих сил, Ельцину и Зюганову, и, исходя из его авторского состава, должно было скорее играть сдерживающую роль в отношении реставраторских амбиций Зюганова, предварительная встреча авторов с левыми с самого начала задала О13 подтекст того, что оно было особо адресовано левым силам и имело своей целью их «умиротворение». Одновременно в среде журналистов и аналитиков стали распространяться комментарии по поводу О13: в том смысле, что О13 было подобно известному письму германских промышленников Гинденбургу с требованием назначить канцлером Гитлера и, таким образом, является предательством по отношению не столько к Ельцину, сколько к демократии. В таких либеральных изданиях, как «Коммерсантъ-Daily», «Коммерсантъ-Weekly», «Сегодня», «Независимая газета», возникла, поначалу неявная, оппозиция О13, в лучшем случае создававшая фон недоумения и разочарования действиями авторов О13. Тем не менее, в первые дни после опубликования О13 в целом поддержали либеральные «Московские новости», «Коммерсантъ-Daily», «Независимая газета», «Сегодня», массовые «Труд» и «Комсомольская правда». При этом лишь немногие толковали О13 в антикоммунистическом духе. Но именно в антикоммунистическом духе его поначалу восприняли левые — в этом чувствовалась, однако, не их какая-то особая оценка текста О13, а просто их политическая бескомпромиссность, их нежелание вдаваться в детали того непроизнесенного компромисса, с которым выступала верхушка «классово враждебного» бизнеса.

В О13 туманно говорилось о заключении неких «стратегических политических договоренностей и их правовом закреплении» — а 30 апреля в интервью информационному агентству «Интерфакс» один из коммунистических лидеров, известный своим антиельцинским радикализмом, Виктор Илюхин озвучил проект создания Государственного совета.

Березовский в интервью «Коммерсанту» (опубликованом 30 апреля 1996) не скрывал своего согласия с Илюхиным и намерений группы 13-ти: «Разумный человек сможет сформулировать сотни вариантов реализации [обращения]: создание Госсовета, внесение поправок к Конституции, предложение поделить часть функций и полномочий с оппозицией. По имеющейся у меня информации, президент оценил обращение положительно. Что касается Зюганова, то он сказал, что готов встретиться. Судя по его реакции, он видит возможность компромисса. Люди, подписавшие обращение, традиционно считаются людьми из президентского лагеря... Обращение вовсе не подразумевает отмену или перенос выборов. На самом деле, все мы должны действовать исключительно легитимно. Если власти — и исполнительная, и законодательная — решат, что решение существующего конфликта требует переноса выборов, то такое решение может быть принято».

Близкая к Березовскому «Независимая газета» в номере от 30 апреля подробно описывала логику замысла, надежды инициаторов и риторику тех, кто поддерживал их в предвыборном штабе Ельцина:

"«На ближайшее время президент России планирует серию политических консультаций, в том числе с представителями оппозиции в лице Компартии РФ». Так ответил вчера помощник главы государства Георгий Сатаров на вопрос ИТАР-ТАСС об отношении Бориса Ельцина к обращению крупнейших отечественных предпринимателей, которые призвали политиков к серьезным взаимным уступкам и стратегическим договоренностям в преддверии президентских выборов в стране. Георгий Сатаров назвал это обращение банкиров «ответственным гражданским поступком предпринимателей». Для практической реализации призыва финансистов к поиску компромисса между ведущими политическими силами «необходимо, прежде всего, изучить их конкретные предложения, в этом есть резон», — отметил Сатаров. Помощник президента заявил, что окружение Бориса Ельцина отнюдь не отвергает идею выработки договоренностей с оппозицией «о поиске форм снижения поляризации общества».

Геннадий Зюганов ответил на обращение предпринимателей, хотя оно и не было адресовано ему «лично как лидеру народно-патриотического блока, объединяющего свыше 200 политических партий...». Лидер КПРФ «счел целесообразным публично заявить о понимании мотивов их озабоченности» судьбой Родины, ее целостности и безопасности. Кандидат в президенты России видит гарантию стабильности ситуации в стране «на путях последовательного и неукоснительного соблюдения всех демократических процедур», главным образом при передаче власти от одной политической силы к другой. Господин Зюганов предложил провести в прямом телеэфире его встречу с действующим президентом и «одновременно кандидатом на этот пост» Борисом Ельциным, где, обсудив перед людьми всей страны и мира свои позиции по ключевым проблемам, оба дали бы морально-политические гарантии «нормального, правового ведения предвыборной борьбы». Такими гарантиями лидеру КПРФ видится принятие поправок к Конституции, сокращающих объем «чрезвычайных» полномочий президента, расширение полномочий Федерального собрания по назначению состава правительства и контролю за его деятельностью, а также твердое обязательство провести после президентских выборы глав местных администраций и представительных органов повсеместно. Сегодня все 13 авторов обращения приглашены в думский кабинет Геннадия Зюганова «для открытого, прямого и честного обсуждения» проблем, связанных с выводом страны из кризиса и обеспечения перспектив ее развития. За закрытыми дверями».

«Независимой газете» вторила «Сегодня» (впрочем, оставляя большой простор для сомнений):

«Предложенный тринадцатью влиятельными банкирами и промышленниками России «выход из тупика» по справедливости был оценен прессой как сенсация № 1 президентской кампании. Один из главных адресатов «обращения 13-ти», лидер КПРФ **Геннадий Зюганов**, уже дал согласие на переговоры с партией власти по предложенной программе. Однако точка зрения самого главного адресата, нынешнего президента России, пока еще не прояснилась настолько, чтобы однозначно утверждать, что газетная сенсация станет в скором времени реальным политическим инструментом. По признанию помощника президента Георгия Сатарова, Борис Ельцин запланировал на ближайшее время серию политических консультаций, «в том числе и с представителями оппозиции в лице КПРФ». В интервью агентству ИТАР-ТАСС г-н Сатаров согласился с отправным пунктом «обращения 13-ти», заявив, что «предстоящие выборы усиливают существующую в обществе поляризацию». Избирательный совет президента, по словам помощника, уже «прорабатывает соответствующие защитные механизмы». Другой помощник президента, Александр Лившиц, оценив обращение как «взвешенное», пообещал корреспонденту ИТАР-ТАСС, что будет рекомендовать главе государства прислушаться к голосу банкиров.

Между тем в оценке содержательной части обращения оба президентских помощника проявили гораздо большую сдержанность. Георгий Сатаров подверг ревизии точку зрения, согласно которой при любом исходе выборов президентское кресло займет представитель меньшинства. По его мнению, подобное суждение будет справедливо только в случае победы Геннадия Зюганова, когда президент и парламент станут одноцветными. Наоборот, если избиратели подтвердят легитимность Бориса Ельцина, то, считает г-н Сатаров, будет сохранена заложенная в действующей Конституции система сдержек и противовесов, обеспечивающая представительство различных политических сил.

Александр Лившиц признался, что пока не понял, на каком компромиссе между Ельциным и Зюгановым настаивают авторы обращения. Помощник президента по экономическим вопросам не против того, чтобы коммунисты отвечали в правительстве за социальный блок вопросов, хотя и не видит в этом большой необходимости, т. к. бюджет-96 и так уже сориентирован на рядового человека. И все же г-ну Лившицу «жалко экономику», потому что существует большая вероятность того, что министры-коммунисты не смогут удержаться в рамках закона о бюджете и обязательствах перед МВФ".

Впервые опубликовано в: Русский Сборник: Исследования по истории России. Том IV. М., 2007.

Ссылка на материал: <http://www.iarex.ru/articles/29194.html>

Из современных мемуаров. Капитуляция перед Зюгановым: инициатива 13 предпринимателей (1996). Часть 3

IA REX публикует 3 часть статьи «Капитуляция перед Зюгановым: инициатива 13 предпринимателей».

Вскоре оказалось, что Ельцин проигнорировал О13 и его идеи. Да и в остальном вне планов 13-ти всё было не гладко. Началось явственное отмежевание представителей власти от 13-ти. Первыми были один из лидеров властной партии «Наш дом — Россия» (проигравшей выборы в Государственную Думу в декабре 1995) Сергей Беляев и помощник президента России Ельцина по экономическим вопросам Александр Лившиц (значимым для последующей реакции демократической прессы стало обращение Лившица к авторам О13: «Ничего не бойтесь. От вас никто не требует любить Ельцина. Вы только без трусости и без чемоданных настроений работайте и не губите [компромиссами с Зюгановым] экономику»). Осудил обращение как попытку «сговора» третий основной кандидат в президенты генерал Александр Лебедь.

Ощущение «предательства» подтвердилось после оперативной встречи авторов О13 с Зюгановым, который, несмотря на лояльные авансы Березовского, так и не отошел от официальной позиции Коммунистической партии (КПРФ), согласно которой компромисс с Ельциным возможен лишь при его отказе от большей части своих полномочий и непротивлении *победе коммунистов на выборах*. При этом предпринимателям коммунисты давали понять, что их лояльность к Зюганову послужит гарантией их неприкосновенности после выборов. Сам факт встречи авторов О13 с Зюгановым был в полной мере истолкован и коммунистами, и сторонниками Ельцина в пользу КПРФ. Отсутствие новых выпусков газет и новой информации в праздничные майские дни объективно способствовало преобладанию таких толкований. Негативным обстоятельством следует признать и то, что О13 было представлено как инициатива «банкиров», а выступление одного из «подписантов» промышленника Михайлова по телеканалу ОРТ было бледным и не изменило общей тональности.

Праздничные дни 5-9 мая 1996 стали переломными в отношении к О13: Ельцин авторов О13 не принимал, Зюганов выслушивал, но молчал, — поначалу скрываемое, недоумение либерального класса и сторонников Ельцина росло. Единственная статья в «Независимой газете», в которой таки прозвучала поддержка О13, тем не менее (как бы во спасение благих намерений инициаторов), давала понять, что единственным гарантом компромисса может быть только Ельцин. Это же утверждали правительственные «Российские вести». Более или менее ясно отмежевались от О13 мэр Москвы Юрий Лужков, Чубайс, и вновь — влиятельнейшая деловая газета «Коммерсант». Против О13 как попытки «соглашения с коммунистами», вызванного «страхом» перед ними, выступили «Сегодня», «Российские вести», «Московские новости», «Деловой мир», массовый «Московский комсомолец», влиятельные предприниматели Марк Масарский, Каха Бендукидзе, президент крупнейшего «Инкомбанка», конфликтовавший практически со всеми бизнесменами из 13-ти, Владимир Виноградов, вновь А.Лившиц. Несколько дней спустя Виноградов (7) выступил с инициативой срочного проведения экономического форума в Екатеринбурге, который, очевидно, мыслился как альтернатива О13, а местом своего проведения (Екатеринбург-Свердловск) ясно сигнализировал о том, что это будет форум сторонников Ельцина, начавшего свою карьеру в Свердловске. Проект проведения форума именно в бывшем Свердловске также прямо отсылал к памяtnому проекту создания именно в этом городе альтернативной столицы властей РСФСР во главе с Ельциным в случае победы ГКЧП 19-21 августа 1991 года. 12 мая еженедельник «Интерфакс-АиФ», рассказывая об инициативе форума в Екатеринбурге, видимо, не без внушений Виноградова, подвел итог: «Договариваться надо не Ельцину и Зюганову, а Березовскому и Виноградову». Впрочем, у наблюдателей не было никаких сомнений в заведомой слабости и нереалистичности «альтернативы Виноградова».

Либеральная «Общая газета» опубликовала запоздалое изложение событий на встрече авторов О13 с Зюгановым, где «Березовский явно переборщил с комплиментами в адрес Зюганова». В резкой форме со страниц «Независимой газеты» и «Московской правды» осудил О13 член Президентского совета, авторитетный политолог Андраник Мигранян. Вскоре еще более резкую отповедь Миграняну в защиту О13 по распоряжению Березовского опубликовал в «Независимой газете» сотрудник Ходорковского, коммунист Алексей Кондауров.

В эти дни, словно в развитие произнесенных в печати 30 апреля планов Березовского, прозвучало заявление чрезвычайно влиятельного начальника Службы безопасности президента Ельцина А.В.Коржакова о необходимости переноса президентских выборов, воспринятое как наилучшее доказательство слабости и неуверенности команды Ельцина. «Независимая газета» сообщила 6 мая: «вновь оживляются толки о переносе выборов. Бизнесмен Борис Березовский после встречи с лидером коммунистов Геннадием Зюгановым деловых людей — авторов обращения к кандидатам в президенты — приподнял завесу над содержанием конфиденциального разговора: предприниматели предложили Зюганову три варианта компромисса между ним и Ельциным. Один из этих вариантов — легитимный перенос срока президентских выборов. Вчера пришло сообщение из Лондона: в интервью газете „Обсервер“ Александр Коржаков высказался за то, чтобы в интересах стабильности отложить президентские выборы. Он открытым текстом дал понять, что того же мнения придерживается „много влиятельных людей“, тем более что оппозиция все равно объявит выборы фальсифицированными, если победит Ельцин». В тот же

день в интервью «Интерфаксу» Ельцин одернул главу своей Службы безопасности: «Я сказал Коржакову, чтобы он в политику не лез».

Выступление Коржакова вызвало всеобщее возмущение политического класса, хотя и породило подозрения в том, что олицетворяемая Березовским линия на компромисс с Зюгановым вполне совместима с отменой выборов ради передачи исполнительной власти Зюганову (8). На следующий день, 7 мая некто анонимный от имени всех авторов О13 (свидетельства согласования между ними этого, нового текста не известны) выступил с новым и весьма коротким, в несколько фраз, заявлением, сфокусированным против Коржакова и претенциозно названным «Второе обращение предпринимателей». «Независимая газета» (наряду с «Трудом», «Сегодня») так изложила его суть:

«Группа ведущих российских предпринимателей и банкиров, подписавших недавно обращение «Выйти из тупика!», выпустила еще одно заявление. В нем говорится: «События последних дней усилили нашу озабоченность ближайшим будущим страны. Крайние силы, окружающие основных участников политического процесса, вновь отчетливо обозначили себя. Это проявилось как в призывах „Бороться до последней капли крови!“, так и в требованиях неконституционного переноса выборов. Мы считаем, что политические лидеры должны дать самостоятельную и однозначную оценку подобному экстремизму и тем самым определить, наконец, содержание возможного компромисса во имя будущего России».

С высокой вероятностью можно было предположить, что авторами этого нового выступления, полный текст которого (даже если он и существовал) в печати так и не появился, были представители Гусинского. Примечательно, что если прежде инициаторы О13 (Березовский, Гусинский, Ходорковский), пропагандируя О13, действовали как бы по уполномочию всех 13-ти, то теперь представители Гусинского (и следовательно, представители «инициативного ядра»), давая оценки команде Ельцина, то есть избирательно толкуя смысл О13, санкции для такого использования политического капитала О13 у остальных «подписантов» не спрашивали. Это превращало последних в очевидных статистов. Интересно, что именно коммунистическая «Советская Россия» в специальной статье от 5 мая намекала на давний конфликт МОСТ-банка Гусинского с Коржаковым. Позже либеральный журнал «Деньги» прямо сообщил, что новое заявление от имени 13-ти по поводу заявления Коржакова не могло отражать позиции всех авторов О13: «большинства из них не было в тот день в Москве. Их фамилии поставили без согласования с ними». Сомнения в том, что «новое заявление подписали все члены группы» высказала даже принадлежащая Гусинскому газета «Сегодня».

Вскоре «инициативное ядро» (Гусинский, Березовский, Ходорковский, с привлечением Орлова) от имени всех авторов О13 провело встречу с кандидатом-3 (продвигаемым командой Ельцина ради откола от «коммунистического» электората Зюганова его «патриотических» союзников) — Александром Лебедем. Встреча была неудачной: в телевизионном интервью он зло и издевательски шутя заявил, что в случае кризиса и насильственного развития событий, по крайней мере, имеет в лице пришедших к нему банкиров «начфинов» (начальников финансовых служб в войсковых частях).

Неудача преследовала О13 и в отношениях с коммунистами. «Советская Россия» в специальной статье отвергла критику в адрес коммунистов, прозвучавшую в О13, и дала понять, что фактическая солидарность его авторов с Ельциным не гарантирует их от неприятностей, тем самым говоря, что авторы О13 должны еще более решительно отмежеваться от Ельцина, не получая, однако, никаких гарантий от Зюганова. А 9 мая на митинге в честь Дня Победы (показанному по телевидению) Зюганов заявил, что его компромисс с Ельциным может выглядеть только как отказ Ельцина от возможной отмены выборов в обмен на отказ коммунистов преследовать своих политических оппонентов — то есть компромисс по-прежнему виделся КПРФ как согласие с полной победой Зюганова. Видя полное отсутствие компромиссных шагов со стороны коммунистов и почти всеобщее осуждение со стороны демократов, немногочисленные сторонники О13 подталкивали авторов к разговору с коммунистами с позиции силы, к разъяснению своей позиции в том смысле, что гарантом компромисса может быть только Ельцин. Праздничная медийная пауза требовала от тех участников обращения, кто не готов был согласиться с проводимой «ядром» линией на «умиротворение» Зюганова, срочных действий — чтобы хотя бы отчасти изменить негативный и деморализующий сторонников Ельцина фон вокруг О13.

Стремясь сбалансировать 13-ти и более всего свою, 12 мая по Российскому телевидению выступил Потанин. Он заявил, что встречу авторов О13 с Зюгановым нельзя рассматривать как «поклон» Зюганову и определенно высказался в поддержку Ельцина (это заявление прошло фактически бесследно — лишь правительственная «Российская газета» неделю спустя тщетно, повторяя тезисы Потанина, писала, что предложенный О13 компромисс должен «гарантировать страну от перемены курса на 180 градусов» и пр.). Однако в тот же день 12 мая в интервью газете «Московский новости» Смоленский от имени 13-ти повторил формулу Березовского-Илюхина о том, что предполагаемый О13 компромисс может быть в форме Государственного совета: внеконституционного чрезвычайного органа государственной власти, составленного из представителей действующих органов власти, партий и предпринимателей. Состав и назначение Госсовета были даны Смоленским с почти текстуальными совпадениями с тем, как Государственный совет был предложен Илюхиным в интервью «Интерфаксу» 30 апреля. Наблюдателям было ясно, что этот Госсовет, параллельный президентской вертикали и состоящий из представителей Ельцина, коммунистов и бизнеса, должен был возглавить Зюганов. Заявление Смоленского лишь укрепило

образ О13 как капитуляции перед Зюгановым. Единство 13-ти развалилось.

Вернее сказать, «инициативное ядро» фактически поставило и своих коллег, и предвыборный штаб Ельцина перед фактом неких своих предварительных договоренностей с КПРФ, для которых и само О13, и «заинтересованные голоса» из предвыборного штаба Ельцина использовались как ширма. Единственным, в чем, видимо, всё более терпело поражение «ядро», было твердокаменное нежелание коммунистов согласиться на публичный отказ от казавшейся предрешенной победы Зюганова на президентских выборах в обмен на сохранение у номинальной президентской власти Ельцина. Используя общение с авторами О13 как фактор раскола команды противника, КПРФ не хотела никакого компромисса. Кстати, трудно представить, что этот компромисс (отмена выборов и создание тандема «президент Ельцин — глава Госсовета Зюганов») можно было даже технически реализовать так, чтобы он носил хотя бы намёк на легитимность. Кулуарные договорённости даже очень влиятельных бизнесменов были абсолютно нереализуемы ни руками Ельцина, ни решениями Государственной Думы и Совета Федерации — и потому они были, если не попыткой переворота, то уж во всяком случае — актом отчаянной утопии.

В середине мая 1996 г. подавляющее большинство СМИ продолжило критику О13. «Вечерняя Москва», подводя итог двухнедельным откликам демократической прессы, заявила, что общей оценкой О13 является «предательство». О13 осудили «Московский комсомолец», «Век», «Новая ежедневная газета», экс-президент СССР М.С.Горбачев.

Одновременно «Советская Россия», выдерживая жесткую линию коммунистов, опубликовала крайне критическую статью против О13 и лично его подписавших лиц, в том числе промышленников. В интервью еженедельнику «Коммерсант» Илюхин заявил, что «принципиальной договоренности [с Ельциным] не может быть. Мы его оцениваем как перевертыша и негодяя». Единственным предметом компромисса, по словам Илюхина, может быть только проведение выборов в обмен на отказ коммунистов от «условно говоря, широких актов протеста». Рядом с этим интервью на страницах того же издания представители «ядра» Гусинский и Невзлин, продолжая избранную линию на достижение компромисса любой ценой, прямо высказались о возможности компромисса с коммунистами. «Общая газета» и «Труд», сообщая о выступлении Зюганова на митинге 9 мая, заметили, что позиция КПРФ об условиях «компромисса» в виде фактической капитуляции Ельцина не изменилась (и, следовательно, терпимость авторов О13 к Зюганову становится странной).

На встрече с представителями О13 один из заведомо «непроходных» кандидатов в президенты, социалист-предприниматель Святослав Федоров дал понять, что компромисса следует искать не с Зюгановым, а с «демократической оппозицией», то есть с подобными ему заведомо «непроходными» кандидатами, надеявшимися таким образом вступить с Ельциным в деловой торг о «цене» своего электората. «Московская правда», «Независимая газета», «Деньги», авторитетный представитель «красных директоров» А.И.Вольский напоминали авторам О13, что гарантом компромисса может быть только Ельцин.

16 мая представители О13 добились встречи с пользовавшимся в России репутацией одновременно сильного и прогрессивного политика (и в этом смысле служившим персональным образцом постсоветского «компромисса» между левыми и «демократами») президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым. К группе 13-ти на встрече присоединился и Виноградов, но Назарбаев неожиданно поддержал именно О13. Это могло быть понято как приглашение бизнеса к достижению единства и внутри корпорации, и с президентской властью. Это, впрочем, не вызвало особого резонанса в СМИ.

17 мая прошел обещанный Виноградовым форум в Екатеринбурге. На нем в присутствии наиболее влиятельных глав российских регионов М.Ш.Шаймиева и Э.Э.Россея было продекларировано учреждение движения «За социально-экономический прогресс России» и Национального экономического совета. Организаторы форума подчеркивали якобы независимость их инициативы от факта появления О13, пытаясь представить О13 делом узкой и непредставительной группы — в то время как форум готов был «объединить» более широкие круги предпринимателей, далеких от «сговора» с коммунистами. Особо подчеркивалось одобрение форума лично Ельциным. Вечером 17 мая телеканал ОРТ в репортаже с форума продемонстрировал выступление на нем Березовского, а 18 мая в статье о форуме «Известия» писали, что «организаторы Форума всячески отрицают альтернативность екатеринбургского собрания и указывают на присутствие такого заметного представителя »13" как Борис Березовский». Форум однозначно поддержал Ельцина и, собственно, одним этим актом окончательно похоронил кулуарные усилия добиться от Ельцина уступок Зюганову, но выглядел весьма неубедительно — более того, даже поддержав Ельцина, в поиске «единства бизнеса» форум почему-то искал компромисса с О13, которое к тому времени уже однозначно воспринималось как приглашение к формированию Государственного совета во главе с Зюгановым.

После форума в Екатеринбурге либеральной газете «Интерфакс-АиФ» дал интервью доверенное лицо Ельцина в предвыборной кампании — крупный нефтепромышленник Вагит Алекперов: говоря об О13, он высказался «откровенно против компромиссов» с коммунистами (9). В том же духе в «Известиях» выступил влиятельный представитель горбачевской «перестройки» А.Н.Яковлев. В своем ответе Яковлеву коммунистическая «Правда» взяла «под защиту» авторов О13 в их стремлении к компромиссу с коммунистами и одновременно осудила форум в Екатеринбурге.

Наконец, в «Независимой газете» её главный редактор Виталий Третьяков, пытаясь примирить екатеринбургское мероприятие и О13, проговорил новую, без *Госсвета*, гораздо более легко реализуемую и потому более прикладную политическую модель компромисса, которую теперь вынашивали авторы О13: «в контрмероприятии в Екатеринбурге принял участие Рем Вяжиров, глава „Газпрома“, чья подпись должна была быть 14-й по счету, но, конечно же, не по значению, под обращением 13-ти. А кроме того, что тоже не осталось незамеченным, Борис Ельцин почтил собрание в „уральском Давосе“ своим приветствием, полностью до того проигнорировав обращение 13-ти (что не означает, что он его: 1) не заметил; 2) не знал о его появлении заранее; 3) отнесся к нему сугубо негативно). ...Банкиров (или, как они себя охотнее называют, предпринимателей) обвинили в предательстве президента и помощи (злонамеренной или по глупости) Зюганову в овладении Кремлем. ...Я задал вопрос о рамках компромисса: Ельцин — президент, но *Зюганов — премьер-министр* — это вам подойдет? Не слишком радостно (ведь мечтают о правительстве профессионалов), но кивнули» (курсив мой — *М.К.*). Можно представить, что на это согласился бы Ельцин (как в 1998-м, после дефолта, согласился на левое правительство Е.М.Примакова с вице-премьером по экономике коммунистом Ю.Д.Маслюковым), но трудно представить, что в то время на такое «понижение ставок» (после главы альтернативного Госсвета) согласился бы Зюганов.

Вновь осудили О13 «Российские вести» и еженедельник «Коммерсант». Проблема была в том, что лидеры КПРФ уже не хотели разговаривать с авторами О13. Очевидная электоральная сила Зюганова и одновременно растущий рейтинг Ельцина равно делали излишними посреднические услуги авторов О13, особенно теперь, когда их способность подтолкнуть коммунистов к компромиссу была неоднократно дезавуирована самими коммунистами. В свою очередь, на пресс-конференции в Государственной Думе Зюганов в очередной раз повторил свою формулу компромисса: всего лишь обещая не преследовать политических оппонентов после своей победы на выборах. В СМИ появились сообщения о подготовке коммунистов к «всероссийской политической стачке» (как того обещал Илюхин) в случае поражения на выборах, подразумевалось — в случае сфальсифицированного в пользу Ельцина подсчета голосов.

В конце мая 1996 г. «ядро» О13 в лице Березовского, представителя Гусинского Сергея Зверева и Невзлина встретилось с еще одним маргинальным кандидатом в президенты — Владимиром Жириновским. По двум центральным телеканалам прозвучало обиженное заявление Невзлина о том, что коммунисты задерживают свой ответ на предложения О13. Словно в ответ ему, в опубликованной в конце мая предвыборной программе Зюганова говорилось, что в качестве одного из главных своих политических и экономических противников Зюганов рассматривает крупный финансовый капитал и вообще крупных собственников, против которых намечен ряд самых жестких юридических, политических и экономических мер. Примечательно, что накануне опубликования программы Зюганова близкая Березовскому «Независимая газета», в каком-то уже риторическом усилении, в которое вряд верила сама, сообщила, что коммунистическая программа передана «на экспертизу» авторам О13 и теперь «весьма вероятны [их] положительные отзывы» на нее. Получалось, что «ядро» 13-ти готово согласиться уже с любой формулой капитуляции перед Зюгановым ради формального участия в «экспертизе».

Вновь осудил О13 Лебедь, но теперь же резко и оскорбительно, что выдавало отношение его кураторов из окружения Ельцина, — как «авантюристов, которые хотят подладиться к коммунистам». «Московский комсомолец», анализируя предвыборные позиции «банкиров», изобразил авторов О13 как трусливых «грабителей».

Одновременно в коммунистической «Советской России» появилась обширная статья, утверждающая «банкротство режима» Ельцина и особо обращенная к Березовскому как представителю О13. В ней вновь вполне откровенно были подтверждены предложения коммунистов к авторам О13 развивать «диалог» с коммунистами — всего лишь ради обеспечения мирного исхода выборов в пользу Зюганова (то есть коммунисты рассчитывали, что то влияние на Ельцина, которое, возможно анонсировало «ядро» 13-ти, будет использовано не более чем в убеждении Ельцина отказаться от сопротивления). Коммунистическая «Правда» неоднократно обращала внимание на отклики западной прессы на О13 как на проявление трусости и почти состоявшейся сделки «банкиров» с коммунистами. Общий тон коммунистической прессы по отношению к О13 окончательно сложился в высокомерное запугивание авторов О13 и одновременное приглашение их к компромиссу с Зюгановым, по сути ничем не отличающемся от капитуляции.

«Независимая газета» опубликовала статью, в которой «банкарам» было предложено практически повлиять на экономическую политику в том направлении, которое фактически и зачастую текстуально совпадало с обнародованной программой Зюганова — в том, что касается рынка государственных казначейских обязательств (ГКО), борьбы против утечки капитала и переориентации экономики в пользу обрабатывающей промышленности. В другой статье в том же номере «Независимой газеты» говорилось, что «банкиры», исходя из корыстных интересов, выразили настоящую потребность в компромиссе. Но — в компромиссе в пользу Зюганова, который (в качестве встречного шага) может гарантировать тем, кто поддерживает Ельцина, не более чем «амнистию без конфискации». Явственный отказ КПРФ от сделки с 13-тью не расстроил упорства «ядра». В сообщении «Независимой газеты» об очередной встрече авторов О13 — теперь уже с «интеллигенцией» было приведено заявление Березовского о том, что О13 «нельзя трактовать как акцию, однозначно направленную в поддержку Ельцина».

Таким образом, главным сторонником прокоммунистического толкования О13 стал Березовский, который

теперь был признан «вдохновителем» О13 и, несмотря на усилия Гусинского, лидером группы лиц, подписавших О13.

(7) «Способность Березовского идти на компромисс обычно иллюстрируют на примере его отношений с главой Инкомбанка Владимиром Виноградовым. Их первый конфликт был связан с „Сибнефтью“, на которую Инкомбанк тоже имел виды. Тем не менее Березовский до последнего пытался привлечь Виноградова в число „подписантов“ обращения 13 банкиров „Выйти из тупика!“» (Коммерсантъ-Daily. 2 ноября 1996)

(8) «В переносе выборов крайне заинтересован и большой бизнес, приближенный к нынешнему режиму и получающий огромные прибыли от этого. Знаменитое письмо 13 бизнесменов и банкиров в той его части, которая адресована Борису Ельцину, в завуалированной форме как раз и предлагает ему пойти на отмену выборов, используя политический компромисс с коммунистами по составу будущего правительства» (Независимая газета. 14 мая 1996); «Борис Березовский — один из инициаторов неудачной попытки то ли помирить Ельцина с Зюгановым, то ли отложить выборы (письмо 13-ти)» (Независимая газета. 21 мая 1996).

(9) Впервые он это сделал сразу же после О13: «Когда нефтянцы спросили Вагита Алекперова, почему он не стал подписывать «письмо 13», он ответил: «Все спрашивают, почему в этом заявлении нет подписей руководителей „Газпрома“ и „ЛУКОЙла“. Но „группа 13“ предлагает варианты политического компромисса, а мы — доверенные лица Бориса Ельцина, узко сориентированные на определенную фигуру» (Сегодня. 28 мая 1996).

Впервые опубликовано в: Русский Сборник: Исследования по истории России. Том IV. М., 2007.

Ссылка на материал: <http://www.iarex.ru/articles/29195.html>

Из современных мемуаров. Капитуляция перед Зюгановым: инициатива 13 предпринимателей (1996). Часть 4

IA REX публикует 4 часть статьи «Капитуляция перед Зюгановым: инициатива 13 предпринимателей».

Как уже отмечалось, к 12 мая Потаниным была осознана несовместимость прокоммунистической линии «ядра» О13 во главе с Березовским с первоначальными намерениями части авторов О13 и острая необходимость если не отмежеваться от Березовского, то хотя бы отмежеваться от Зюганова. С конца мая началась работа по подготовке (с медийной точки зрения) третьего, но фактически второго (консенсуального) «Обращения 13-ти», призванного исправить сложившуюся ситуацию, тем более что до выборов 16 июня 1996 г. уже катастрофически не оставалось времени для какой-либо самостоятельной политической игры. Значительная часть текста «второго О13» по просьбе представителей Потанина была написана экономистом Михаилом Делягиным. Обращение было выдержано в определенно антикоммунистическом духе и детально критиковало предвыборную программу Зюганова.

8 июня, наконец, группа 13-ти направила новое обращение («второе О13») в виде письма Зюганову, в котором подвергла резкой критике его экономическую программу. По досадному совпадению, в тот же день газета «Коммерсант» опубликовала статью Делягина, утверждавшую принципиальную несовместимость коммунистической программы с банковской деятельностью. Большая часть статьи текстуально совпадала со «вторым О13», но поскольку полностью оно было опубликовано позже и лишь в еженедельнике «Аргументы и факты», то есть фактически осталось неизвестным массовому читателю, пресса это красноречивое и скандальное «совпадение», к счастью для авторов О13, не заметила.

В средствах массовой информации первое сообщение о «втором О13» появилось в информационном агентстве «Интерфакс» в 18.00 9 июня. В тот же день это получило максимальную огласку на телевидении (по телеканалам ОРТ, РТР, НТВ). На следующий день о «втором О13» подробнее сообщили радио «Свобода» и телепрограмма «Деловая Россия» (РТР). Общий характер сообщений полностью воспроизводил единую формулировку о «резкой критике» программы коммунистов предпринимателями, а само «второе О13» толковалось как окончательное размежевание бизнеса с коммунистами.

Но новое заявление по-прежнему оставалось в тени первого О13. В очередном номере либерального экономического журнала «Эксперт» было опубликовано интервью Алекперова, который на вопрос о политическом единстве крупного капитала заявил: «Бывает, что бизнесмены страхуются на все случаи жизни и начинают заигрывать со всеми. Это редкий случай». В том же номере «Эксперта» появилось интервью с одним из лидеров коммунистов Ю.Д. Маслюковым, который первое О13 оценил как предосудительное «желание поставить [коммунистов] на место», но признался, что «Зюганов оценил [О13] по-другому — более мягко».

10 июня вышел в свет еженедельник «Коммерсант», посвятивший специальную статью взаимоотношениям германских промышленников с Гитлером, то есть настаивал, таким образом, на сравнении ситуации вокруг О13 с «предательской» ситуацией 1933 года.

11 июня появились первые отклики на «второе О13» в прессе — их было заметно меньше, чем на О13. Красноречивым было замалчивание этого события в «Независимой газете». Газета Moscow Times обратила

внимание, что антикоммунистическое «второе О13» возникло под давлением общественного мнения и что среди подписавших новое О13 не оказалось Дондукова и Михайлова, истолковав это как возможное дистанцирование их от любых политических дел финансистов (10). «Известия» очень сдержанно оценили «второе О13» как запоздалое, но позитивное размежевание 13-ти с коммунистами. «Сегодня», столь же кратко сообщив о письме, истолковало его резкую критику лишь как «ряд замечаний». Если считать «второе О13» попыткой исправления репутации авторов О13, то можно констатировать, что либеральный политический класс, памятуя о практике О13, фактически не принял на веру «второе О13».

11 июня в интервью НТВ Зюганов в целом негативно отозвался о «втором О13» (11). Глухое неудовольствие было заметно и в позиции «ядра». Известно, что «Интерфакс» пытался получить комментарии по поводу «второго О13» у Березовского и Ходорковского, но не смог. Складывалось впечатление, что «ядро» намеренно воздерживается от признания того, что «второе О13», желая спасти репутацию 13-ти в глазах Ельцина, пытается придать новый, антикоммунистический смысл всей инициативе 13-ти.

После первого тура президентских выборов, прошедших 16 июня, средства массовой вновь стали возвращаться ко «второму О13». «Российская газета» отметила, что этот «шаг бизнесменов — чисто политический», адресованный не Ельцину и Зюганову, а избирателям, говорящий, что его авторы «больше не стоят „над схваткой“... Обратившись [с критикой] к Зюганову, финансисты дезавуировали свой призыв к компромиссу», указав, что программа Зюганова не ведет к компромиссу. Газета Moscow Times привела лестное для авторов О13, но вряд ли обоснованное мнение, что призыв к консолидации на основе принципов экономической свободы и жесткая критика программы коммунистов, с которыми выступила группа 13-ти, повлияли на результаты первого тура выборов.

Как известно, по итогам первого тура, принесшего большинство голосов Зюганову (недостаточное, впрочем, для победы в первом туре), в ночь с 19 на 20 июня в окружении Ельцина произошел переворот, в результате которого сторонники «жесткой линии» и отмены выборов (глава Службы безопасности президента Коржаков, глава ФСБ М.И.Барсуков и вице-премьер О.Н.Сосковец) были по инициативе руководителей избирательного штаба, А.Б.Чубайса и дочери Ельцина Татьяны Дьяченко, отстранены от власти. Команда Ельцина окончательно взяла курс на электоральные технологии. На О13 легла дополнительная тень одного из вариантов уже посрамленного и проигравшего в лице Коржакова «предательства».

Стремясь постфактум реабилитировать О13 и изобразить его неудавшуюся «компромиссность» не как «предательство», а как нечто, противостоявшее не столько Ельцину, сколько отставленным «радикалам» в его окружении, 21 июня главный редактор «Независимой газеты» Третьяков решил так объяснить появление среди отставленных имени Сосковца: «Теперь легко понять, почему, например, на страницах „НГ“ жестокому отповедь инвективам Андраника Миграняна в адрес группы 13-ти, сделавшей ставку на компромисс во имя стабильности, дал рупор 13-ти Алексей Кондауров. Дело было не в Миграняне. Дело было в Сосковце, который практически стоял за то, что Мигранян, исходя из своих политологических воззрений, описал теоретически. То была редкая публичная вспышка закулисной войны, апофеоз которой случился вновь с 19 на 20 июня».

22 июня в газете «Коммерсант» авторитетный либеральный публицист Максим Соколов прямо сообщил, что за инициативой 13-ти стоял С.Е.Кургинян как представитель Коржакова и Сосковца, — и это, по мнению публициста, послужило причиной «трагической судьбы» названных лиц и самой инициативы О13. Новый удар по либеральному самооправданию «ядра» нанес и сам Зюганов.

Напомню, что в апреле 1996 года О13 говорило о заключении между Ельциным и коммунистами неких «стратегических политических договоренностей и их правовом закреплении» в виде Государственного совета во главе с Зюгановым. Госсовет выглядел как орган, представляющий все политические и общественные силы. Теперь, накануне второго тура выборов 3 июля 1996 г., Зюганов выступил с идеями Пакта о национальном согласии и создания Совета национального спасения, впоследствии преобразуемого в Государственный совет. Помимо общей для обоих заявлений риторики «согласия во имя национальных интересов» и отказа от власти «красного или белого меньшинства», обращает на себя внимание даже совпадение ключевых фраз в тексте О13 и заявления Зюганова. «Общество расколото...» — начиналось О13, «общество расколото», — говорил на пресс-конференции 24 июня Зюганов, о «духовном расколе» и «расколе общества» говорится в тексте его заявления (12).

На пресс-конференции Зюганов сообщил также, что «членами Госсовета, в случае успеха КПРФ на выборах, станут председатели правления двух крупнейших коммерческих банков России (входят в первую десятку) (13), активно финансирующих избирательную кампанию Геннадия Зюганова». Эту информацию привела только «Независимая газета», причем в опубликованном «Советской Россией» официальном проекте Госсовета упоминание о банковской квоте отсутствовало.

3 июля 1996 г., во втором туре президентских выборов Зюганов проиграл Ельцину. Ельцин был уже болен, и 1996-1998 годы стали временем растущей политической и экономической власти «олигархов» Березовского, Ходорковского и Гусинского. Дефолт 1998 года лишил их большей части спекулятивных активов, оставив главным источником их экономической власти инсайдерские политические сделки, и тем самым окончательно сделал из них публичных политических творцов политической системы России. В 1999 г. они решили уже самостоятельно, без помощи Зюганова, легитимировать своё экстраординарное

влияние.

Последний отклик на О13 прозвучал именно в 1999 году, когда политический класс вновь задумался о смене режима Ельцина, а главным «наследником» Ельцина с весны 1999 года всё более позиционировал себя мэр Москвы Ю.М.Лужков, создавший в преддверии парламентских выборов политическое движение «Отечество» и фактически начавший свою предвыборную кампанию как претендента на президентский пост и сопутствующую ему идейную работу. Элементом этой работы стал идеологический сборник лужковской коалиции «Красные холмы». В предисловии к нему Лужков предложил политическую формулу своей компромиссной оппозиционности и своей идейно-политической задачи, в которой явственно звучал опыт О13 (курсив мой): «Можно ли *отвергать нынешний режим*, не впадая в пафос обличения, а сохраняя созидательную энергию поставленных целей? Да, можно. (...) Или *мы выведем Россию из тупика*, или смирюсь с печальной участью свидетелей её упадка» (14) ...

Впрочем, уже в августе 1999 года премьер-министром, а вскоре и «наследником» **Ельцина**, радикально изменившим его режим, стал **Владимир Путин**.

(10) Вечером 12 июня Дондуков уже выступал на митинге на Васильевском спуске возле Кремля в поддержку Ельцина, демонстративно выходя из линии «компромисса». 13 июня Дондуков же опубликовал статью в «Российской газете», в которой истолковывал О13 в антикоммунистическом и определенно проельцинском духе. Учитывая время, необходимое на подготовку выступления на митинге и в газете, можно заключить, что решение о самостоятельном заявлении своей лояльности к Ельцину (и своеобразном оправдании своего участия в инициативе 13-ти) было принято Дондуковым под непосредственным воздействием «второго О13».

(11) 13 июня текст этого интервью также опубликовала «Советская Россия».

(12) «Общество раскалывается...» — говорил Коржаков в интервью «Интерфаксу» в начале мая 1996, аргументируя свою инициативу о переносе выборов: Олег Мороз. 1996... С. 304.

(13) Видимо, речь шла об участниках О13 — М.Б.Ходорковском и А.П.Смоленском.

(14) Красные холмы. М., 1999. Авантитул.

Впервые опубликовано в: Русский Сборник: Исследования по истории России. Том IV. М., 2007.

Ссылка на материал: <http://www.iarex.ru/articles/29196.html>

Десять человек погибли в ДТП в Ставропольском крае

Десять человек погибли в ночь на 16 сентября результате столкновения «Газели» с грузовиком на трассе в Ставропольском крае. Об этом сообщает пресс-служба регионального управления МЧС, передаёт корреспондент **ИА REX**.

Сообщение о ДТП поступило в МЧС около 1:08 мск. «В Левокумском районе на федеральной автодороге „Кочубей – Зеленокумск – Минеральные Воды“ в районе села Владимирское произошло столкновение пассажирской „Газели“ и грузового автомобиля ДАФ. В результате столкновения погибло десять человек», — говорится в сообщении.

К месту происшествия были направлены подразделения МЧС, бригады скорой медицинской помощи, подразделения полиции.

В управлении ГИБДД по Ставропольскому краю, в свою очередь, сообщают, что причиной ДТП стал выезд «Газели» на полосу встречного движения. «Предварительная причина совершения ДТП — выезд на сторону дороги, предназначенную для встречного движения, сон за рулём, состояние здоровья водителя», — уточняют в ГИБДД.

На месте ДТП в настоящее время работает следственно-оперативная группа. Устанавливаются все обстоятельства и причины происшествия.

Ссылка на материал: <http://www.iarex.ru/news/29197.html>

Около 20 оппозиционеров были задержаны после «Марша миллионов» в Москве

Около 20 человек были задержаны в ночь на 15 сентября в центре Москвы после митинга оппозиции на проспекте Сахарова.

По окончании митинга, несколько десятков его участников пришли к памятнику казахскому поэту Абаю Кунанбаеву на Чистых прудах с намерением продолжить «гуляния» по примеру тех, которые происходили

в мае этого года после инаугурации **Владимира Путина**. Оппозиционеры были задержаны за попытку проведения несанкционированного шествия на проезжей части.

Как сообщили журналистам в пресс-службе ГУ МВД по Москве, к настоящему времени все задержанные отпущены без составления протоколов. С ними проведены профилактические беседы.

Также накануне был задержан координатор «Левого фронта» **Сергей Удальцов**, остававшийся на проспекте Сахарова после окончания митинга. Он был отпущен после составления административного протокола о нарушении порядка проведения массовых акций.

Напомним, 15 сентября оппозиция провела третий по счёту «Марш миллионов». Участники акции протеста прошли шествием от Пушкинской площади до Сретенского бульвара, после чего состоялся митинг на проспекте Академика Сахарова. По оценкам столичной полиции, в мероприятии приняло участие до 14 тысяч человек. Сами шествие и митинг прошли без значительных происшествий.

Ссылка на материал: <http://www.iarex.ru/news/29198.html>

В ДТП с участием автомобиля сотрудника полиции погибли три человека

Три человека погибли в результате ДТП с участием автомобиля сотрудника полиции на Волоколамском шоссе в Подмосковье. Об этом 16 сентября сообщает пресс-служба ГУ МВД по Московской области, передаёт корреспондент **ИА REX**.

Как уточняется, ДТП произошло накануне в 17:00 на 47-м километре Волоколамского шоссе. «33-летний майор полиции, оперуполномоченный уголовного розыска ОМВД по Истринскому району, управляя личным автомобилем „Skoda Octavia“, следуя с пассажирами, не справился с управлением, выехал на полосу встречного движения, где совершил столкновение с автомобилем „КАМАЗ-5410“, управляемым 21-летним водителем», — говорится в сообщении.

От полученных телесных повреждений скончались на месте водитель иномарки и его пассажиры: 30-летний майор полиции, эксперт криминалистического обеспечения ОМВД по Истринскому району и 31-летний безработный гражданин Украины.

«В настоящее время по данному факту проводится служебная проверка по результатам которой ряд руководителей будут привлечены к дисциплинарной ответственности», — сообщают в пресс-службе.

Ссылка на материал: <http://www.iarex.ru/news/29199.html>

Медведев отмечает важность экологического просвещения для сохранения природных ресурсов страны

Председатель правительства **Дмитрий Медведев** 16 сентября поздравил работников и ветеранов лесной отрасли с профессиональным праздником — Днём работников леса, отметив важность экологического просвещения для сохранения природных богатств России. Об этом сообщает пресс-служба кабинета министров, передаёт корреспондент **ИА REX**.

«Важно рационально использовать эти природные богатства, эффективно развивать отечественный лесопромышленный комплекс, в первую очередь за счёт перехода на глубокую переработку ресурсов, внедрения современных природосберегающих технологий», — говорится в послании премьера.

«И, конечно, трудно переоценить значение экологического просвещения. В эти дни завершает свою работу IX Международный юниорский лесной конкурс. Молодёжь из 35 стран мира собралась в Москве, чтобы обсудить проблемы сохранения лесов, их роль в поддержании экологического баланса планеты», — отмечается в телеграмме.

Напомним, что День работников леса отмечается в России с октября 1980 года, когда он был учреждён указом президиума Верховного совета СССР.

Ссылка на материал: <http://www.iarex.ru/news/29200.html>

Тулльская полиция разыскивает бандитов, похитивших из банкоматов 12 млн рублей

Весь личный состав тульской полиции ориентирован на розыск лиц, совершивших хищение крупной суммы денежных средств из банкоматов в помещении частной фирмы в Алексинском районе. Об этом сообщает пресс-служба областного управления МВД, передаёт корреспондент **ИА REX**.

«Личным составом УМВД России по Тульской области проводятся мероприятия, направленные

на установление всех обстоятельств происшествия и личностей злоумышленников. Для раскрытия преступления задействованы сотрудники всех подразделений полиции региона», — говорится в сообщении.

Преступление совершено утром 15 сентября в посёлке Новогуровский Алексинского района. Пятеро неизвестных в масках ворвались в помещение ОАО «Гуровобетон», и, угрожая расправой двоим охранникам, связали их. После этого злоумышленники вскрыли четыре банкомата и похитили деньги общей суммой 12 млн 78 тысяч рублей. Поиски преступников по горячим следам результата не дали.

Ссылка на материал: <http://www.iarex.ru/news/29201.html>

Молдавия не откажется от энергосотрудничества с Евросоюзом

Молдавия не намерена отказываться от энергетических соглашений с Евросоюзом. Об этом заявил председатель правительства страны **Владимир Филат**.

Как передаёт «**Эхо Москвы**», таким образом молдавский премьер прокомментировал недавнее заявление министра энергетики РФ **Александра Новака** об условиях скидки на российский газ для республики. В то же время, Филат подчеркнул, что официально Москва никаких условий Кишинёву не выдвигала.

Как сообщало **ИА REX**, 12 сентября глава Минэнерго заявил, что российская сторона может предоставить Молдавии скидку на газ при условии, что республика откажется от энергосотрудничества с ЕС и урегулирует долги.

«В первую очередь молдавской стороной должен денонсироваться протокол о вступлении в Договор энергетического сотрудничества Европейского сообщества», — пояснил Новак.

По его словам, республика хочет получить скидку в размере 30%. В настоящее время, отметил министр, цена на российский газ для Молдавии рассчитывается «по такой же формуле, как и для европейских потребителей», и за первое полугодие составила \$392 за тысячу кубометров.

Ссылка на материал: <http://www.iarex.ru/news/29202.html>

МВД выясняет обстоятельства нанесения травмы участнице митинга в Нижнем Новгороде

В МВД назначена служебная проверка по факту нанесения травмы одной из участниц оппозиционной акции, состоявшейся в Нижнем Новгороде. Об этом 16 сентября сообщает пресс-служба ведомства, передаёт корреспондент **ИА REX**.

Накануне в Нижнем Новгороде во время пресечения несанкционированного митинга одна из организаторов обратилась за медицинской помощью. Сотрудниками полиции для женщины была вызвана «скорая помощь». После доставления в больницу и осмотра гражданка была отпущена из медицинского учреждения с диагнозом «ушиб мягких тканей головы». По её словам, телесные повреждения ей нанёс сотрудник ОМОН, ударив её резиновой палкой по голове.

По данному факту в соответствии с поручением начальника ГУ МВД России по Нижегородской области проводится служебная проверка. «Предварительно установлено, что во время доставления одного из задержанных, несколько граждан пытались воспрепятствовать стражам порядка, и напали на них сзади. При этом нападающие сорвали с головы одного полицейского шлем. Среди лиц, пытавшихся воспрепятствовать законным действиям полицейских, была и женщина, получившая ушиб», — говорится в сообщении.

«В обстоятельства произошедшего внесёт ясность проводимая областным полицейским главком проверка. Параллельно в ситуации разбирается СК России по Нижегородской области», — отмечают в пресс-службе.

Ссылка на материал: <http://www.iarex.ru/news/29203.html>

Вячеслав Попков: Кросс-границное русскоязычное пространство на территории бывшего СССР

Исходные допущения

Доминирование русского языка в качестве основного средства повседневной коммуникации среди части населения многих стран на территории бывшего СССР и среди различных групп мигрантов по всему миру позволяет предположить существование русскоязычных пространств, одной из необходимых характеристик которых является использование русского языка для повседневного общения.

В основе образования и функционирования русскоязычных пространств лежит не только русский язык, но и общие культурные основания, образцы поведения и образ мыслей, усвоенные в ходе социализации и

инкультурации тех или иных русскоязычных групп. Это дает основание говорить о нескольких (по крайней мере, двух) русскоязычных пространствах, в культурном отношении отличных друг от друга. Наиболее различающиеся между собой группы – это «русское зарубежье», представленное потомками эмиграции из Российской империи после 1917 года, а также военной эмиграцией в период 1941-1945 годов и современное «русскоязычное пространство», возникшее в результате эмиграции из бывшего Советского Союза (БСС) уже в послевоенное время, в период «холодной войны» и постперестроечной эмиграцией.

«Русскоязычных», в свою очередь, можно разделить на две обширные группы: во-первых, это группа русскоязычных, которые находятся в пределах БСС. Первая часть данной группы – это никуда не уезжавшие «мигранты», оказавшиеся таковыми после распада СССР; и вторая часть этой группы – это те, кто мигрировал в пределах границ БСС. И, во-вторых, это группа русскоязычных, покинувших пределы БСС и осевшие в других странах. В политическом дискурсе первый случай получил название «ближнего зарубежья», второй – «дальнего зарубежья». Поэтому объединение всех русскоязычных, находящихся за пределами России в одно «русскоязычное пространство» является весьма условным и малопригодным для анализа, поскольку содержит в себе несколько различных групп, которые требуют особого подхода и, возможно, специфической методологии исследования.

Проблема

Исходы людей из Российской Империи и бывшего СССР имели место и до распада этих государств и были численно представлены большим количеством мигрантов, часть которых активно стремилась к сохранению идентичности своей группы и за рубежом. Это предполагало создание закрытой культурной среды с целью сохранения (консервации) культурных образцов поведения, языка и их трансляция на последующие поколения. Важной характеристикой таких закрытых групп было отсутствие тесных связей со страной исхода. Такая культурная среда была воспроизведена в «русском зарубежье», которое еще недостаточно исследовано, хотя многие работы существенно продвигают нас к пониманию этого явления. Наиболее значимым отличием «русского зарубежья» от современных русскоязычных мигрантов является то, что группы «русского зарубежья» не образовывали коммуникативного пространства между страной исхода и странами нового поселения, как это делают последние эмиграции. В первую очередь, это было обусловлено политическим характером большинства эмиграции из России и, впоследствии, из БСС. Поэтому устойчивые связи между страной исхода и странами поселения отсутствовали, а случаи возвращения в СССР в массовом порядке были вообще мало представимы. (Справедливости ради, следует отметить первые послевоенные годы, когда многие старые эмигранты, поверив сталинскому режиму, решили вернуться в Россию). Тем более не могло быть и речи о создании постоянных и устойчивых массовых связей через «железный занавес», что является обязательным условием для существования транснациональных миграций. В этой связи теоретический охват феномена миграционных исходов из России и БСС, анализ различных групп мигрантов за рубежом и «русского зарубежья», в частности, в период до падения «железного занавеса» возможен лишь с использованием концепта диаспоры. Что же касается возникновения устойчивых связей между страной исхода и странами иммиграции, то они стали возможны лишь в постперестроечное время и после распада СССР. А благодаря принятому в 1991 году закону «О порядке выезда из СССР и въезда в СССР граждан СССР», вступившим в силу 1 января 1993 года приобрели полностью легитимный характер. По этой причине распад СССР можно считать едва ли не самым мощным толчком, послужившим основой для формирования особого надгосударственного русскоязычного пространства, одним из объединяющих принципов которого было использование русского языка для повседневного общения. Именно «благодаря» этому событию, ранее единое в политическом понимании пространство, где русский язык официально использовался в качестве государственного и как язык повседневного общения, было пересечено множеством границ, став по своей сути «надгосударственным». Этот очевидный факт усилил использование в научном и политическом дискурсе таких понятий, как «русское зарубежье», «ближнее зарубежье», «дальнее зарубежье», «русский мир», «русская диаспора», «русскоязычные», «соотечественники» и т.д., придав им новый импульс и звучание.

Между тем, имеющийся терминологический разброс скорее свидетельствует об определенной теоретической беспомощности, нежели чем об успешных попытках аналитически осмыслить новый феномен русскоязычного пространства, вне принятых категорий этничности и гражданства, которые кажутся мало пригодными для объяснения данного явления. Роджером Брубейкером предлагается концепция «диаспор катаклизма» рассматривающая русскоязычных на территории БСС с позиции концепта диаспор. Но ряд обязательных положений «классических» диаспор, например, таких как вынужденность переселения или стремление к возвращению в страну исхода, по понятным причинам не могут быть выполнены. Поэтому концепт диаспоры, даже в самом широком его понимании, кажется мало пригодным для теоретического охвата явления современного русскоязычного пространства. В этой связи имеет смысл взглянуть на русскоязычные пространства не только с точки зрения уже известных концептов диаспоры, но и других подходов, в частности, концепции трансмиграции и транснационализма, получившую свою известность благодаря работе Нины Глик Шиллер, Линды Баш и Кристины Блэнк-Сэнтон.

Однако думается, что концепция транснационализма может быть использована только как отправная точка для понимания современного русскоязычного пространства, потому что если обратиться к современным исследованиям транснациональности, можно видеть, что имеющиеся на сегодняшний момент теоретические подходы к проблеме транснациональных пространств анализируют лишь некоторые частные

случаи, отражающие результаты конкретных эмпирических исследований. Поэтому было бы наивно надеяться увидеть в них некую универсальную концепцию, которую можно было бы, «не глядя» применить для случая «русскоязычных». Более того, солидаризуясь с мнением Людгера Приса, я полагаю, что современные концепты трансмиграции, скорее, обозначают направление исследовательской перспективы, но не предлагают единой программной теории. Однако отсюда не следует принципиальной невозможности их применения для случая русскоязычных пространств. Данный подход привлекателен именно тем, что дает нам основу для начала понимания проблемы и возможность последующего развития и модификации концепта транснациональности с привлечением других теоретических подходов.

Такая постановка вопроса делает актуальным методологическое осмысление русскоязычного пространства с точки зрения концептов транснациональности в самом широком понимании. Поскольку принципы формирования и функционирования русскоязычного пространства отличаются от идеи транснациональных пространств, предложенными американскими и немецкими социологами, я в последующем буду использовать термин «кросс-граничное русскоязычное пространство». Это сделано по двум причинам: во-первых, чтобы не потерять первоначальную идею концепта транснациональности, рассматриваемую в работах Нины Глик Шиллер и ее коллег, как, впрочем и в некоторых других работах; во-вторых, чтобы показать те отличительные особенности русскоязычного пространства, которые и делают его в большей степени именно кросс-граничным, чем транснациональным.

В контексте последующего рассуждения очень важным является концепт «русскоязычности» как основы для понимания сути кросс-граничного русскоязычного пространства. В качестве рабочей гипотезы «русскоязычности» я буду исходить из того, что знание русского языка и его использование в повседневной практике общения является *необходимым*, но недостаточным условием для отнесения тех или иных групп к русскоязычному пространству. Поэтому далее, в качестве следующих необходимых условий для отнесения групп населения тех или иных ныне независимых стран к русскоязычным, будет рассматриваться их социализация (или их родителей) в условиях БСС и постоянное проживание за пределами РФ. Предположительно, что «русскоязычные» обладают идентичностями, базирующимися на принадлежности к БСС и советской русскоязычной культуре. Кроме того, весь последующий анализ будет касаться только случая «ближнего зарубежья», исключая современных мигрантов в других странах («дальнее зарубежье») и старую эмиграцию («русское зарубежье»).

Под «ближним зарубежьем» понимаются все ныне независимые страны, возникшие вследствие распада СССР на его бывшей территории, кроме Российской Федерации. Исключение граждан России и других русскоязычных, проживающих на ее территории из этого списка носит аналитический характер, поскольку, во-первых, в смысле «русскоязычности» они такие же русскоязычные, как и граждане других государств «ближнего зарубежья». Политически они просто «выведены» за рамки категории «русскоязычных» и приписаны к категории «россиян». Во-вторых, РФ в данном случае рассматривается как «центр», а страны «ближнего зарубежья» как «периферия». Очевидно, что на место «центра», при определенных политических условиях, могли бы претендовать и некоторые другие страны БСС. Но тогда и контуры «ближнего зарубежья» выглядели бы по иному.

Кросс-граничное русскоязычное пространство: основные положения

Суммируя вышеприведенные теоретические подходы и допущения, можно выдвинуть следующие тезисы относительно понимания русскоязычного кросс-граничного пространства, уточнив, что все последующие рассуждения касаются кросс-граничных русскоязычных пространств «ближнего зарубежья».

1. Кросс-граничные русскоязычные пространства «ближнего зарубежья» не могут быть определены как «диаспорные группы», поскольку по ряду критериев они отличаются от концепций диаспоры в ее «классическом» понимании. Сюда относятся, например, тезисы У. Сафрана о вынужденности переселения из страны исхода, миф о возвращении, помощь исторической родине, или схожие идеи Х. Толояна о принуждении к выселению, стремлении диаспорных групп к контактам со страной исхода и мифической идеи возвращения. Очевидно, что они не соблюдаются для случая русскоязычных пространств. Кроме того, «классическое» понимание диаспоры предполагает постановку акцента на общую этническую принадлежность участников диаспоры. Для случая кросс-граничных русскоязычных пространств (впрочем, как и для трансмиграции в целом) это вообще не является актуальным.

2. Принадлежность к кросс-граничному русскоязычному пространству определяется следующими основными факторами:

2.1. Доминированием русского языка при повседневном общении;

2.2. Отношением к БСС, его символам, героям и ключевым историческим трактовкам (причем, все равно каким отношением, позитивным или негативным), что подразумевает опору на культурную память общества БСС, имеющую в своей основе советские культурные конструкты. Это предполагает, что социализация участников русскоязычного пространства (или их родителей), ее основные этапы состоялись еще в республиках БСС. Несмотря на значительные культурные различия между республиками, в БСС существовали общие образцы поведения и мышления, которые усваивались всеми индивидами с детского возраста, поскольку были необходимы для успешного преодоления повседневных проблем. Данный ценностно-нормативный аппарат не исчез вместе с распадом СССР, а продолжает существовать в

русскоязычном пространстве.

2.3. Культурной и (а в ряде случаев и) политической ориентацией на сегодняшнюю Россию, как на страну, наследующую БСС. Примечательно, что этот ориентир (особенно в смысле политической ориентации) может меняться, поскольку «русскоязычность» рассматривается здесь как культурное гражданство, то есть, как ресурс, за который могут бороться сразу несколько государств. Сегодняшняя ориентация русскоязычных БСС на Россию объясняется, в том числе и тем, что политическое поле в отношении русскоязычных почти что пустое. На этом поле активно действует пока только РФ, видимо в силу «очевидного» преимущества, в то время как остальные страны явно недооценивают имеющийся потенциал «русскоязычности». Но это не значит, что в будущем, другие акторы не могут пойти тем же путем, что и Россия.

3. Кросс-граничное русскоязычное пространство содержит в себе значительные элементы конструкторов советского человека и советского общества и его идеологии. Предполагая постепенный отход от советских культурных образцов, принимая во внимание возраст их основных носителей, влияние новых национально-политических культурных конструкторов во всех странах «ближнего зарубежья» и естественную ассимиляцию, можно предположить, что русскоязычное пространство будет постепенно вымирать, или культурно размываться. Однако, учитывая, что культурная память определяется политической элитой и интеллектуальными слоями общества, «проект русскоязычных» может быть продолжен, если для русскоязычного пространства будет предложен новый (отличный от советского) идентификационный и идеологический стержень, позволяющий предотвратить его сжатие, или даже стимулировать его расширение и развитие. Это означает, что кросс-граничное русскоязычное пространство может быть рассмотрено и как определенная идеология, позволяющая выстраивать надгосударственные сети связей, с помощью которых ее участники могут получать дополнительные степени свободы, образовывать реальные структуры и преследовать свои интересы.

4. Существование кросс-граничного русскоязычного пространства может быть вызовом для монокультурных «закрытых» государств, строящих гражданскую идентичность своих участников на принадлежности к одной (национальной) культуре. Одновременно с этим, кросс-граничное русскоязычное пространство может являться ресурсом для поликультурных «открытых» государств, продвигающих свою политику с использованием кросс-граничного русскоязычного пространства. Это происходит благодаря тому, что «открытые» государственные образования имеют возможность включить в свое национальное государство и тех «граждан», которые политически находятся в составе других национальных государств, но, тем не менее, культурно (а возможно и экономически) принадлежат «своему» государству. Это также означает, что кросс-граничные русскоязычные пространства могут быть использованы в интересах не только одного государства, как это принято полагать, но и в интересах нескольких государств, в поле которых они представлены.

5. Русскоязычное кросс-граничное пространство существует *параллельно* национальным культурным пространствам стран «ближнего зарубежья», включая и Россию. Это означает, что влияние на русскоязычное пространство со стороны правительств заинтересованных государств не может осуществляться средствами традиционного правового регулирования этих государств, поскольку кросс-граничные пространства концептуально находятся вне понятия государственности, государства и, в целом, вне их правового поля.

Следует отметить, что кросс-граничное русскоязычное пространство, несмотря на наличие географических, а в прошлом – политических границ (БСС) не может иметь раз и навсегда «законченное» описание в форме выше изложенных, или каких-либо других тезисов; оно также не может иметь и четко очерченную картографию, поскольку оно очень подвижно и гетерогенно. Более того, как видно из предыдущих рассуждений, привязка кросс-граничных русскоязычных пространств к БСС будет постепенно ослабевать, и в последствии различия между русскоязычными пространствами «ближнего» и «дальнего» зарубежья существенно сгладятся. Это будет означать, что географическое (и политическое) пространство БСС перестанет играть связующую функцию для русскоязычных пространств, как это происходит сегодня.

Попков Вячеслав Дмитриевич - доктор социологических наук, профессор кафедры организационной и социальной психологии Калужского государственного университета им.К.Э.Циолковского (Калуга). Автор выражает глубокую признательность Российскому гуманитарному научному фонду (РГНФ) за оказание поддержки при проведении данного исследования. Проект № 09-03-00687 а/р. Текст статьи полностью выйдет в свет в издании: Русский Сборник. Т.XIII. М., 2013.

Ссылка на материал: <http://www.iarex.ru/articles/29204.html>

Медведев обсудит с Советом Федерации качество законов

Председатель правительства РФ **Дмитрий Медведев** обсудит с руководством Совета Федерации качество принимаемых законов. Как сообщили журналистам в пресс-службе кабинета министров, встреча состоится 17 сентября в подмосковной резиденции премьера.

На встрече, как планируется, речь пойдёт также о проблеме повышения эффективности государственного управления, о социально-экономическом развитии регионов, налоговой политике, инновациях и агропромышленном комплексе.

Кроме того, в этот же день Медведев намерен провести заседание правительственного совета по развитию кинематографии, на котором будет обсуждаться текущая ситуация в отечественном кино и перспективы его развития.

Ссылка на материал: <http://www.iarex.ru/news/29205.html>

В Ливии арестованы 50 человек, подозреваемых в нападении на посольство США

В Ливии по подозрению в участии в нападении на здание дипмиссии США в Бенгази арестованы не менее 50 человек. Об этом 16 сентября сообщил журналистам глава Всеобщего национального конгресса Ливии **Мухаммеда аль-Макрифа**.

«Число арестованных достигло пятидесяти человек», — цитируют СМИ слова аль-Макрифа.

Напомним, что посольство США в Бенгази 11 сентября подверглось вооружённой атаке. В результате обстрела здания дипмиссии из гранатомётов неизвестными погибли посол США **Крис Стивенс** и ещё трое сотрудников консульства.

Волна протестов у зданий посольств западных государств, в первую очередь США вспыхнула после появления в интернете фрагментов американского фильма «Невинность мусульман», в котором пророк Мухаммед представлен в оскорбительном свете. Акции протеста прошли в Ливии, Египте, Марокко, Тунисе и других мусульманских странах.

Ссылка на материал: <http://www.iarex.ru/news/29206.html>

Сирия: арабская рулетка. Олег Иванников

Современные формы и методы межгосударственной борьбы

Политика, экономика и военная безопасность настолько тесно переплелись в современном мире, что известное изречение Клаузевица «война есть продолжение политики иными, насильственными средствами», — для наших дней требует определённых уточнений. В условиях разгорающейся глобальной борьбы за стратегические запасы природных ресурсов и источники энергии, его вполне справедливо заменить фразой «...насильственными средствами для обеспечения экономического выживания государства». Многообразие форм и сфер, в которых сегодня осуществляется противоборство на межгосударственном уровне, зачастую стирает грань, например, между политическими и экономическими мерами и применением классических боевых действий. Подчас тяжело дать чёткое определение, какая из этих форм более гуманная. Что страшнее: экономическое эмбарго, результатом которого станет безработица, массовое обнищание беднейших слоёв населения, повышение преступности и смертности, активизация суицидов? Или скоротечная военная кампания, в результате которой планируется физическая ликвидация нескольких десятков человек, с тем же итоговым результатом, который был заложен в экономические санкции?

Война всегда была дорогостоящим мероприятием. Современная война — дорога как никогда ранее. По мере развития и совершенствования оружия и средств поражения, увеличения на порядки стоимости ведения боевых действий, характерных для войн 60-70-х годов двадцатого века, кардинально изменилась сама концепция применения военной силы. Современные войны перестали быть компетенцией исключительно военных. Сегодня важно не только сокрушить военную мощь противника, гораздо важнее лишить его самой возможности оказывать противодействие в военной сфере. Современная война направлена на усиление экономических возможностей страны-агрессора, при минимальном ущербе экономике и инфраструктуре противника, которые сразу окончания военной фазы должны начать работать на потенциал победителя.

Современное общественное мнение не воспринимает методы тотальной войны. Массированное применение военной силы, жертвы среди мирного населения, толпы людей, оставшихся без крова и средств к существованию — такие последствия теперь считаются антигуманными и предполагают оказание пострадавшим всесторонней (в том числе и материальной) помощи, естественно за счёт тех же налогоплательщиков. Это существенно увеличивает издержки на всю военную кампанию.

Поэтому в США была разработана концепция бесконтактной войны, основанная на абсолютном превосходстве в воздушно-космическом пространстве и возможностях глобального ведения разведки на территории противника. Нанесение точечных ударов по войскам, объектам военной и гражданской

инфраструктуры, без возможности противника нанести ответный удар, негативно сказывается на моральном духе населения, подрывает веру в руководство, и в конечном итоге приносит ожидаемый результат. И никаких толп беженцев, никаких жертв среди мирного населения, а экономика вчерашнего противника готова в сжатые сроки заработать заново под кредиты Вашингтона и их союзников.

По мере развития информационных технологий появились концепции информационных и экономических войн. Как правило, они проводятся в виде самостоятельных действий, с применением всех ресурсов государства, и при успешной реализации поставленных задач позволяют достичь нужного результата без привлечения армии или свести ее участие к минимуму.

Например, сейчас тяжело сказать, дойдёт ли ситуация в Сирии до открытой интервенции со стороны США и их союзников. Но в информационной войне Дамаск уже потерпел оглушительное поражение. И дело не в направленности вещания CNN и большинства других зарубежных информационных каналов. Это малая часть арсенала информационной войны. Но этому предшествовали: подготовка пятой колонны среди руководства Сирии, в том числе и военного; задействование внутренних противоречий для формирования оппозиции и обеспечения массовости и продолжительности антиправительственных выступлений; обработка международного общественного мнения в необходимости военного вмешательства во внутренний сирийский конфликт и т.п. Очевидно, что сценарий по развалу Сирии готовился не один день и его реализация началась как минимум за 1,5-2 года до первых выступлений так называемых оппозиционеров.

Экономическая война построена на обеспечении и поддержании технологического превосходства над потенциальным противником, ограничении его доступа к стратегическим технологиям, источникам сырья, созданию различных торговых, таможенных, финансовых и других ограничений. Перед Первой мировой войной список стратегически важных материалов, необходимых для ведения войны, насчитывал более 40 позиций. Кстати, нефть в первую десятку не входила. Во время второй Мировой войны количество таких материалов уже превышало 90, и СССР, несмотря на размеры своей территории и наличие в своих недрах почти всей таблицы Менделеева, не обладал всем необходимым. По оценкам экспертов, к середине 80-х годов речь шла о почти 300 стратегических материалах и элементах, необходимых для разработки и создания современных образцов вооружения.

Фактически война против Сирии уже давно начата. И руководство Сирийской Арабской Республики уже имело возможность ощутить на собственном опыте, что гораздо проще отражать налёты авиации противника или готовить страну к отражению внешней агрессии, нежели сдерживать натиск противника в «небоевых» сферах. Ущерб от этих действий ничуть не меньше, чем от прямого военного вмешательства.

И самое главное — нужно учиться на чужих ошибках. Любая страна, ограничивающаяся подготовкой к классической войне, т.е. войне вчерашнего дня, уже по определению ее проиграла. В любой войне, в самом широком смысле этого определения, как правило, побеждают инновации. Америка и ее союзники сделали ставку на технологическое и качественное превосходство своих армий, позволяющее им органично вписываться в общий контекст глобальных войн. Кто в этих действиях выступает в качестве основных действующих лиц? Авиация, спецназ, морская пехота. Вы не задумывались над тем, почему самые активные действия планируются на темное время суток? Кстати, по этой схеме планировалась операция и грузинской армии против Южной Осетии в 2008 году (интересно, а кто все-таки ее планировал? Судя по исполнению, явно не грузинский генеральный штаб) Да потому, что количество приборов ночного видения и ночных прицелов в американской армии в десятки раз больше чем в любой другой. Это простейший пример опасности технологического отставания в области вооружений.

Я не зря ранее сделал акцент на общем описании концепции бесконтактных войн. Этот тоже своего рода инновация. Но кто еще сегодня в мире способен также успешно реализовать подобный алгоритм действий? К сожалению, это касается и нас, так как кампания августа 2008 года наглядно продемонстрировала, к какой войне готовится наша армия. Надеюсь, опыт последних лет тщательно проанализирован и соответствующие выводы сделаны. Нельзя забывать, что в современной войне залпы орудий скорее напоминают не начало боевых действий, а отдание последних воинских почестей на похоронах побеждённых...

Ближневосточная нефть и мировая экономика

После Второй мировой войны, которую окрестили «войной моторов», значение нефти ощутимо возросло. Мало того, с середины 20 века нефть стала основой современной экономики. Доля нефти в общем потреблении энергоресурсов в 1939 году составляла чуть более 17%. В 1950 году этот показатель уже равнялся 24%, в 1972 году 41%, в 2000 году он составлял более 65%.

Бурный послевоенный рост экономики в США и Европы был предопределён не только полученными контрибуциями и перераспределением сфер экономического влияния в пользу победителей, но и во многом фиксированной ценой за баррель нефти.

В 1950 году баррель сырой нефти в среднем стоил 2,49 \$. В 1960 году за него платили 2,91 \$, а в 1970 еще только 3,18 \$.

Бурный послевоенный рост экономики США и их союзников, по своей сути, базировался на бессовестном обкрадывании стран третьего мира посредством поддержания дешёвой цены на нефть.

О влиянии колебаний цены на нефть на экономику в США знают непонаслышке. В 1973 году Вашингтон поддержал Израиль, атакованный войсками Сирии и Египта. В ответ арабские страны полностью запретили экспорт нефти в страны, которые поддерживали Израиль. В США цены на бензин выросли в 4 раза! Это уже не только экономика, а прямая угроза внутривластной стабильности и основам государственного строя.

В 1979 году снова политические события, произошедшие на Ближнем Востоке, привели к резкому росту цен на нефть с 13 до 34 долларов США за баррель. Речь идёт о мировых ценах на нефть. Согласитесь, уж очень дорого обходится всей мировой экономике любая нестабильность в этом регионе.

Характерная особенность — последние 8-10 лет в прессе больше обсуждаются не столько цены на нефть, сколько борьба ведущих мировых стран за получение требуемых объёмов этого стратегически важного сырья.

Такие уроки не забываются. В последующем, при малейшей угрозе экономической безопасности страны, Вашингтон «включал» все возможные рычаги. И американской армии в этих событиях зачастую отводилась ключевая роль.

Перед первой американо-иракской войной (1993 год) средняя цена за баррель нефти колебалась на уровне 20-23 \$. По мнению ведущих экономических экспертов того времени, политическое руководство США, во избежание серьёзного экономического кризиса, должно было найти способы обеспечения снижения цены за баррель нефти до 8-9 \$. То есть в то время речь шла не об освобождении Кувейта. На практике реализовывалась концепция защиты национальных интересов США. Коалиционные силы, решения ООН — все это было не более чем декорациями для решения главной задачи — обеспечения контроля за нефтяными месторождениями Аравийского полуострова и создания благоприятных условий для собственной экономики. Однако война привела к обратному результату. После короткого спада цен на нефть, они начали опять расти.

Вторая иракская война, казалось бы, позволила США получить непосредственный доступ к богатым месторождениям этой страны. Но никакого обвала цен на нефть не произошло. Основной маршрут транспортировки ближневосточной нефти проходит через Ормузский пролив, частично контролируемый, как известно, Ираном (на долю пролива приходится около 40 % глобального экспорта нефти по морю).

Альтернативные варианты транспортировки нефти потребителям — наземные трубопроводы к портам Средиземного моря, — проходят по территории Сирии.

Из Ирака через территорию Сирии идут два трубопровода, сходящиеся в теперь уже известном всему миру Хомсе, а затем они расходятся в три сирийских порта: Тартус, Бонияс и Латакия. Принимая во внимание зависимость американской и европейской экономик от ближневосточной нефти, очевидно, что военная кампания против Ирана невозможна до тех пор, пока не будет обеспечена бесперебойная транспортировка ближневосточной нефти на случай начала боевых действий в Персидском заливе.

Настало время вернуться к отправной точке. С учетом всего выше сказанного, вполне можно утверждать, что гражданская война в Сирии, инспирирована внешними силами для обеспечения контроля над транзитом нефти из Персидского залива по наземным магистралям к средиземноморским портам, минуя контролируемый Ираном Ормузский пролив. Т.е. за беспорядками в Сирии стоят те, кто готовит войну против Ирана.

Внутренние и внешние предпосылки развязывания гражданской войны

С точки зрения социально-экономической ситуации, Сирия до недавнего времени оставалась одним из наиболее стабильных государств Ближнего Востока: светская модель власти, мирное сосуществование различных ветвей ислама и христианства, довольно развитая экономика, с большой долей частного капитала, высокая социальная защищённость населения (формальная плата за коммунальные услуги, бесплатная, но при этом очень хорошо организованная современная медицинская помощь, обязательное бесплатное образование, высокие пенсии). В принципе, «режим» Асада сумел сохранить все то, чем в своё время так гордился Советский Союз.

Ситуация изменилась в худшую сторону после обеих американо-иракских войн, в результате которых значительная часть иракцев нашла временное прибежище в Сирии. Больше всего иракских беженцев осело в Хомсе и в Латакии. Несмотря на их длительное пребывание в Сирии большинство из них так и не смогли получить сирийское гражданство и не были уравнены с ними в правах на социальные льготы. Последующие события показали, что эти болевые точки были достаточно грамотно определены авторами гражданской войны в Сирии.

Внутрирелигиозные отношения в Сирии всегда были очень непростым вопросом. В конце 1970-х — начале 1980-х радикальными суннитскими группировками даже предпринимались попытки организовать исламский бунт, формально против правящей партии БААС. Кстати, во главе этого движения стояла небезызвестная

сегодня группировка «Братья мусульмане».

Таким образом, к 2010 году в Сирии сформировались условия для дестабилизации внутривосточной ситуации. При определённых финансовых и организационных усилиях их могло хватить для разжигания «костра гражданской войны». К сожалению хватило. Но и здесь у авторов этой войны все идёт с большим трудом. Те же иракские беженцы и граждане Сирии, ранее симпатизировавшие боевикам, явно устали от крови и хаоса, который захлестнул их дома. Одно дело содействовать давлению на официальные власти и покрывать экстремистов, но совсем другое дело, когда твой дом превращается в поле боя и гибнут родные и близкие люди. При этом основная масса населения САР, судя по всему, все-таки согласна на то, чтобы Башар Асад остался на посту главы государства.

Кто же сегодня воюет в Сирии? Ответ очевиден — сирийской армии противостоит профессиональная армия международных наёмников, вероятно, до этого отметившихся в Ливии и Египте, а может быть ещё и в Афганистане и на Северном Кавказе. То, что за их действиями стоят США и их союзники почти ни у кого не вызывает сомнения. Оно и понятно, пусть лучше воины Аллаха воюют друг против друга, чем вернуться к войне с американской моделью устройства мира да и еще не дай Бог на ее же территории. Что с ними будет потом? Кого выберут следующей целью для них? Вероятно, архитекторы нового порядка в исламском мире хотя бы примерно это представляют. Хотя работает ли логика на Востоке?

Говоря о предпосылках войны в Сирии нельзя не упомянуть о внешних факторах, сыгравших в происходящих событиях не менее важную роль.

Новейшая история Сирии неразрывно связана с Францией. Именно благодаря настойчивости Шарля де Голля в 1941 году «вишисты» были выброшены из Сирии и Ливана, что позволило обеспечить безопасность транспортировки нефти из этого региона для союзных войск. Даже после объявления независимости Сирии Франция продолжала играть большую роль в становлении сирийской государственности. Естественно и французский бизнес всегда в Сирии чувствовал себя как дома. Но в середине 90-х произошли серьезные изменения. В этот регион пришёл Китай. Французские товары исчезли с полок магазинов. Дамаск и другие сирийские города наводнили дешевые во всех отношениях товары с клеймом «Made in China». В результате этих событий Франция, играющая не последнюю роль в Евросоюзе, перестала быть заинтересованной в сохранении существующего в Сирии положения.

Но самым заклятым врагом Сирии на Ближнем Востоке был и остаётся Израиль. И речь идёт не только о восстановлении контроля над Голанскими высотами и перманентном военном противостоянии в Ливане. Уровень взаимной ненависти настолько велик, что любые апелляции к логике невозможны. Несомненно, Израиль понимает, что Сирия на сегодняшний день является единственным государством Ближнего Востока, представляющим военную угрозу для его безопасности. Судя по риторике официального Тель-Авива там очень внимательно отслеживают ситуацию и готовы в любой момент предпринять все необходимые меры для защиты своих интересов. Надо полагать, что официальная позиция дополняется некоторыми практическими действиями на местности. По крайней мере, начало беспорядкам в Сирии было положено уж очень близко от границы с Израилем. Не думаю, что кто-то может просчитать развитие ситуации вокруг израильского государства после теоретически возможной потери САР своей государственности. Скорее всего, ситуация станет просто непрогнозируемой и Израиль в числе первых испытает ее последствия на себе. Если только вся игра не начата ради нанесения удара по главной цели — по Ирану. Если все затеяно ради реформирования Ирана, то становится понятна готовность израильтян сыграть в «арабскую рулетку» и подыгрывать исламским радикалам в Сирии.

Говоря о развитии ситуации на Ближнем Востоке нельзя не затронуть российские интересы в этом регионе. Россия, по своей сути, до сих пор остаётся Евразийской империей, поэтому все, что происходит в непосредственной близости от ее границ неизменно проецируется и на внутривосточные процессы в самой России. Однако позиция Москвы в событиях последних двух лет, происходящих в Северной Африке и на Ближнем Востоке, сильно напоминает толстовское «непротивление». Лучше всего этот сюжет изображён на картине Ильи Глазунова «Вечная Россия». Вот так и стоим с табличкой на груди, зажмурив глаза. От нашего бездействия наше же положение никогда не улучшится. Нельзя забывать, что родина Ислама — Ближний Восток, а Россия страна не просто многоконфессиональная: процент мусульман в нашей стране составляет не менее 5 процентов населения. Но самое главное, что это, прежде всего, весь Северный Кавказ, через который уже дважды предпринимались попытки дестабилизировать ситуацию во всей Российской Федерации. Поэтому для нас жизненно важно поддерживать на уровне свой авторитет среди арабского мира, оказывающего огромное влияние на всю мусульманскую общину России. Фактически в Ливии и Египте российская сторона предпочла постоять в стороне пока уничтожали наших бывших союзников. Понятно, что политика по своей сути очень грязное дело. Но в данном случае нельзя забывать об особенностях восприятия этих процессов в исламском мире и особенностях функционирования человеческой памяти. Такая позиция России подрывает ее авторитет во всем исламском мире. Тем более, что в Ливии и Египте вся демагогия про права человека и поддержку демократических преобразований были не более чем ширмой, для прикрытия истинных целей этих проектов. Разгромом Ливии позволил вытеснить Китай от богатых ливийских месторождений и вынудил Россию постфактум «простить» многомиллиардные долги Каддафи. Смена курса в Египте на какое-то время обезопасила Израиль и позволила сохранить контроль за Суэцким каналом.

Вооруженные силы Сирии: вооружение, состав, боевые возможности

Степень советского участия в создании и подготовке сирийской армии лучше всего видна в данных о ее вооружении. Вооружённые силы на 99 процентов Сирии вооружены советским оружием, вероятно, и обучены по советским уставам и методикам.

К сожалению, доля современных образцов вооружения очень мала. В основном это то вооружение, которое было поставлено в Сирию в период с середины 1960-х годов до середины 1980-х годов. Оно давно устарело морально и, скорее всего, давно выработало свой ресурс. По данным открытых источников, с середины 1990-х военно-техническое сотрудничество между Сирией и Россией было практически заморожено. А ведь в Сирии остались тысячи единиц ВВТ, которые нужно было поддерживать в исправном состоянии, модернизировать, продлевать ресурсы, обучать специалистов и т.п. В 1990-х на оружейный рынок Сирии пришли Китай и Украина. Это огромный рынок услуг, с многомиллиардным оборотом, который мы оставили без боя.

Что можно говорить об армии, которая до сих пор содержит на вооружении танки Т-55, самолеты МиГ-21, МиГ-23, Су-17, 22, системы ПВО С-75 и С-125? Какой процент исправности этих образцов вооружения удастся поддерживать сирийским специалистам?

Это вооружение, возможно, может показать определённую боевую эффективность за счёт проведённой модернизации и высокой выучки личного состава, но в целом абсолютно не соответствует требованиям современной войны.

Советские и российские военные специалисты, в разное время имевшие отношение к подготовке сирийской армии, единогласно отмечают усердное отношение сирийцев к организации и проведению мероприятий боевой подготовки, высокую воинскую дисциплину. По имеющимся данным авторитет действующего президента в войсках все еще высок.

Что же из себя представляют ВС Сирии и к решению каких задач они готовились? Организационно вооружённые силы Сирии состоят из трёх корпусов и почти десяти отдельных бригад центрального подчинения. Больше всего танковых и механизированных дивизий сосредоточено в 1 и 2 АК ВС Сирии, дислоцированных на израильском направлении. Таким образом, в соответствии с канонами советской военной науки, 3 АК может быть задействован или во втором эшелоне наступающей группировки или для прикрытия второстепенных направлений. Учёт в расчётах отдельных соединений и частей, имеющих в составе ВС Сирии, качественно на возможности сирийской армии не влияет.

По своим боевым возможностям сирийская армия в состоянии вести эффективные наступательные действия на одном операционном направлении. При развёртывании боевых действий на двух и более операционных направлениях ВС Сирии в состоянии вести сдерживающие действия на своей территории в течение достаточно длительного промежутка времени. Эти возможности определяются наличием в сухопутных войсках большого количества бронетанковой техники и тяжёлого вооружения, а также большими мобилизационными возможностями государства.

ВВС — одно из самых слабых мест сирийской армии. Их численный и качественный состав не достаточен для эффективной поддержки действий сухопутных войск и обеспечения их надёжного прикрытия от возможных ударов авиации противника с воздуха. В боевых действиях 1982 года сирийские ВВС показали себя гораздо лучше, чем в кампании 1973 года. Однако даже тогда, находясь на пике своей готовности, они уступили небо израильским ВВС, чем предопределили результат действий сухопутных войск. С тех пор самолётный парк сирийских ВВС значительно устарел. В связи с существенным сокращением программы военно-технического сотрудничества с ВПК России сирийские ВВС лишились возможности модернизации ранее приобретённой авиационной техники. Количество новых (современных) летательных аппаратов составляет не более 15 процентов от общего числа стоящих на вооружении самолётов.

В то же время, наличие большого количества средств ПВО (даже с учётом их моральной отсталости) может существенно затруднить проведение воздушно-наступательной операции в отношении самой Сирии.

Боевые возможности ВС Сирии

Таким образом, сирийская армия ограничено боеспособна для отражения внешней агрессии. Состояние ВВС Сирии исключает возможность проведения ее вооружёнными силами успешных наступательных операций.

Неспособность ВС Сирии быстро и без потерь среди мирного населения разгромить террористические организации, действующие на ее территории, вызвана особенностями боевой подготовки, вооружения и организационно-штатной структуры сирийской армии. Боевая подготовка сухопутных войск была нацелена на ведение боевых действий против регулярной армии противника, предположительно против Израиля.

Судя по поступающим сводкам о боевых столкновениях в Сирии, можно сделать вывод, что пробелы в тактике и подготовке сирийских войск, при ведении ими боевых действий в населенных пунктах,

в условиях, когда боевики используют мирное население в качестве живого щита, практически устранены. Армия все более успешно и эффективно действует против террористических групп и удары по ним все более и более ощутимы.

При прекращении широкомасштабной финансовой, военной и людской «накачки» гражданской войны в Сирии извне последние очаги нестабильности могут быть ликвидированы в течение 2-3 недель.

В случае начала вооружённой агрессии коалиционных сил во главе с ударной группировкой 6 флота США система ПВО Сирии и ее ВВС будут выведены из строя в течение первых 10-14 суток. Возможности космической разведки, качественное превосходство армии США в морской и воздушной компонентах, а также наличие большого арсенала высокоточного оружия позволяют предположить, что в дальнейшем наиболее вероятен ливийский вариант развития событий. После уничтожения авиацией и подразделениями спецназначения коалиции войск, верных правительству Сирии, и объектов военной инфраструктуры, отряды повстанцев будут мобилизованы для штурма Дамаска.

В основе приведенного анализа возможностей сирийской армии по отражению различных вариантов угроз заложен количественно-качественный состав ее вооружений и военной техники. Не менее важным параметром является морально-психологическое состояние личного состава армии. Эффективные методики по расчету этого показателя готовности личного состава отсутствуют. Но, как показывает опыт большинства военных конфликтов последних 20 лет, этот фактор на войне до сих пор остается ключевым. Мотивированность личного состава на выполнение своего воинского долга любой ценой зачастую компенсирует отсутствие современного оружия и своевременного материально-технического обеспечения.

Краткие выводы

Таким образом, финальный успех любого сценария военной операции проамериканских сил в отношении Сирии будет целиком зависеть от способности руководства этой страны сохранить контроль над военной организацией, обеспечить высокий моральный дух личного состава и консолидировать большую часть населения страны вокруг идеи прекращения гражданской войны ради сохранения своей государственности. Пока налицо активные меры антисирийской коалиции по подрыву основ государственности Сирии изнутри. К ним можно отнести и покушение на высшее руководство армии и «спонтанный» переход на сторону оппозиции ряда высокопоставленных генералов и офицеров сирийской армии, распространение слухов о массовых переходах военнослужащих на сторону боевиков и т.п. Именно эти действия несут основную угрозу национальной безопасности Сирии. В сложившейся ситуации внутренняя консолидация — самый важный фактор для сохранения стабильности всей системы. Можно и дальше не замечать того, что в отношении страны ведется тотальная информационная война и ограничиваться силовым воздействием в отношении террористических групп, но без адекватного реагирования на вызовы в информационной сфере, подобные действия, как правило, только множат число сторонников антиправительственных сил.

Если же кто-то сильно озабочен состоянием демократии и прав человека, то только в Африке можно с лёгкостью насчитать с десяток стран, которые в этом действительно нуждаются. К сожалению там пока не открыли месторождения нефти. Видимо заниматься этим на фоне нефтяных вышек куда интереснее.

Сирия, безусловно, имеет все необходимое для самостоятельного решения сложившегося внутривосточного кризиса. Главное — не мешать.

Для России жизненно важно, чтобы был реализован именно этот сценарий. В противном случае, даже самый оптимистичный прогноз дальнейшего развития ситуации на Ближнем Востоке чреват для России серьезным осложнением ситуации на Северном Кавказе и в непосредственной близости от ее государственных границ.

Полный текст статьи см. в сборнике: [ТОЧКА ВЗРЫВА: Россия, Кавказ и Ближний Восток](#). Сентябрь 2012. М., 2012.

Ссылка на материал: <http://www.iarex.ru/articles/29209.html>

В Северной Осетии обезврежена бомба мощностью 80 кг тротила

Мощное взрывное устройство обезврежено 16 сентября в районе границы Северной Осетии и Ингушетии. Об этом сообщили журналистам в пресс-службе УФСБ по Северной Осетии.

Самодельная бомба, мощность которой составляла 80 килограммов в тротиловом эквиваленте, была найдена на обочине объездной дороги Майское-Назрань. Сапёры обезвредили взрывное устройство на месте при помощи накладного снаряда.

По основной версии, целью закладки взрывного устройства являлся теракт против военнослужащих, передвигающихся по дороге Майская-Назрань. По данному факту возбуждено уголовное дело.

Ссылка на материал: <http://www.iarex.ru/news/29210.html>

Сталинизм в его эпохе: введение. Модест Колеров

Сталинский СССР в середине XX века, пожалуй, был временем **наивысшего военно-политического могущества Исторической России**. Основой могущества сталинского СССР, явленного в победе над нацистской Германией и её европейскими союзниками в оборонительной тотальной войне на уничтожение – и созданного, в первую очередь, ради этой победы, стала тотальная мобилизация всех ресурсов страны, основанная на репрессивной политической диктатуре, форсированной сверхиндустриализации и всеобщей системе принудительного труда. Угроза тотальной войны и подготовка к ней на пути тотальной мобилизации в 1920-1930-е гг. – вот главные исторические условия сталинизма, в которых он существовал вместе со всем миром и особенно вместе со всей Европой и Азией. Международная политико-экономическая изоляция СССР этого времени, его относительная технологическая и социальная отсталость, международная конкуренция за обладание его ресурсами, предопределившая обострение исторических угроз безопасности, практический и доктринальный опыт капиталистической индустриализации и социального контроля – вот его главные предпосылки. Актами подготовки к тотальной войне и тотальной мобилизации СССР стали форсированная индустриализация, принудительная коллективизация и массовый террор. Главным содержанием экономической подготовки СССР к войне – строительство эшелонированной стратегической глубины военно-промышленного и ресурсного потенциала, подчинённой идее «второго промышленного центра» страны на Урале и в Сибири, то есть повторной индустриализации и расширения ресурсно-промышленного потенциала Урала и создания такого потенциала в Западной Сибири и на севере Туркестана. Такой план экономической подготовки был невозможен без массового принудительного труда.

Подобно тому, как Эрнст Нольте в своих трудах о нацизме в его эпохе, обнаружил – вслед за Уинстоном Черчиллем, после победы над Гитлером заявившим, что «фашизм был тенью или уродливым детищем коммунизма» - якобы *реактивный* характер фашизма, его *ответ на вызовы эпохи* (особенно – большевизм) и в этом смысле вернул явление породившему его времени (а не только породившей его немецкой истории и культуре, как предпочитали говорить современные ему критики нацизма), представляется необходимым вернуть сталинизм его породившему его месту и времени. Но исследовать его генезис не в «реабилитирующем» или ревизионистском объяснении-оправдании, а в его доктринальных, идейных, исторических пределах, в правилах эпохи, которым следовал сталинизм. Только так мы сможем оценить подлинные зло и ужас эпохи и то, в какой степени сталинизм на деле преумножил эти зло и ужас. Следует исследовательски **вернуть сталинизм его времени, в котором он был учеником**: социал-дарвинизму, марксизму, индустриализации, милитаризации и тотальной войне, всесторонней мобилизации населения, угрозам безопасности, мучительной колонизации, империализму и ожесточённой борьбе за ресурсы – вернуть в европейский и русский XIX век, не только Первой мировой войне – но всему социал-милитаристскому консенсусу Запада. На самом деле, не так важно, насколько этот социал-милитаристский консенсус отражал подлинные потребности человечества, важно то, насколько всепроникающим было убеждение властвующих словом и делом в том, что без такой готовности к новым войнам и испытаниям – человечество не будет защищено, а конкретные государства исчезнут, лишённые безопасности.

Преобладающим методологическим дефицитом в интернациональной историографии сталинизма до сих пор остаётся дефицит исследования актуального и общего **исторического контекста** сталинизма, **исторического опыта** (публично транслированной и общественно значимой **памяти** об этом опыте) создателей сталинского режима и – как это ни странно при гигантской литературе о национальных корнях большевизма - **интеллектуальной традиции** (общественной и профессионально-государственной повестки дня, предмета дискуссий), в лоне которой вызревали государственные задачи сталинизма.

Представляется методически важным особо отметить и то, что историческое сознание всегда переживает новые события «впервые», описывая и интерпретируя их, вырабатывая «ответы на исторические вызовы» на языке прецедентов, совершенно не предполагая того будущего горизонта, с высоты изменений которого исторических деятелей будут судить будущие историки. Для исторического сознания Русской революции начала XX века навсегда останется доминирующе важными Великая французская революция 1789 года, Парижская коммуна 1871 года – и, разумеется, полностью несуществующими Париж и Прага 1968-го. В высшей степени реальными и незабываемыми Великая война 1914-1918 гг. и Брест-Литовск 1918 года – и полностью непредсказуемым, почти не существующим Берлин 1945-го. Перед лицом пережитой Россией единой революции 1917 года, которая *сначала* стала результатом и фактором поражения страны в мировой войне, развивалась *внутри* дезинтеграции государства и длительной, кровавой Гражданской войны и террора, социально-экономической и демографической катастрофы, а лишь *затем* реализовывалась в вооружённой реинтеграции страны в остром конфликте с альтернативными центрами интеграции, сепаратистскими государствами, мировыми державами, непосредственно оккупировавшими огромные части территории страны, можно сказать, что абсолютно преобладающим опытом советских властей в 1920-1930-х гг. был опыт чрезвычайного физического выживания режима и лишь затем – опыт коммунистического эксперимента, догма которого, как известно, легко приносилась большевиками в жертву ради завоевания и сохранения власти и в 1917-м («чёрный передел»), и в 1918-м (Брестский мир), и в 1921-м (НЭП) годах. Фактор «чрезвычайности» в деле проведения ускоренной технологической модернизации страны целиком укладывается в контекст тотальной угрозы национальной безопасности, ставящей под сомнение перспективы самого существования государственности. Для такой модернизации - мобилизация

действительно становится главным инструментом самоспасения. Но в персонально пережитом большевиками и их сотрудниками в деле управления СССР историческом опыте революций существовал и более широкий контекст, и более глубокая историческая диахрония.

Сталин, насыщая свою риторику историческими экскурсами, приучил историков с особым вниманием относиться к персональным историческим аналогиям, к упоминаниям Петра Великого и Ивана Грозного, к которым прибегал Сталин для легитимации своего геополитического курса и своего политического режима. Но, похоже, историки сталинизма до сих пор не с достаточным вниманием отнеслись к методологическому смыслу известного признания Сталина в его обращении 2 сентября 1945 года к советскому народу в связи с победой СССР и его союзников по антигитлеровской коалиции (к тому времени уже практически мёртвой) в войне против Японии. Описывая источники и угрозы Второй мировой войны с запада на восток, с германской угрозы на западе, Сталин указал на многолетнюю японскую угрозу с востока. Описывая систему этой угрозы с востока, Сталин прибегал не к партийным, идеологическим, а ко вполне рафинированным этакстистским и историческим категориям:

«У нас есть еще свой особый счет к Японии. Свою агрессию против нашей страны Япония начала еще в 1904 году во время русско-японской войны. Как известно, в феврале 1904 года, когда переговоры между Японией и Россией еще продолжались, Япония, воспользовавшись слабостью царского правительства, неожиданно и вероломно, без объявления войны, - напала на нашу страну и атаковала русскую эскадру в районе Порт-Артура... Как известно, в войне с Японией Россия потерпела тогда поражение. Япония же воспользовалась поражением царской России для того, чтобы отхватить от России южный Сахалин, утвердиться на Курильских островах и, таким образом, закрыть на замок для нашей страны на Востоке все выходы в океан - следовательно, также все выходы к портам советской Камчатки и советской Чукотки. Было ясно, что Япония ставит себе задачу отторгнуть от России весь ее Дальний Восток... Поражение русских войск в 1904 году в период русско-японской войны оставило в сознании народа тяжелые воспоминания. Оно легло на нашу страну черным пятном. Наш народ верил и ждал, что наступит день, когда Япония будет разбита и пятно будет ликвидировано. Сорок лет ждали мы, люди старого поколения, этого дня. И вот, этот день наступил... Это означает, что южный Сахалин и Курильские острова отойдут к Советскому Союзу и отныне они будут служить не средством отрыва Советского Союза от океана и базой японского нападения на наш Дальний Восток, а средством прямой связи Советского Союза с океаном и базой обороны нашей страны от японской агрессии. Наш советский народ не жалел сил и труда во имя победы. Мы пережили тяжелые годы. Но теперь каждый из нас может сказать: мы победили. Отныне мы можем считать нашу Отчизну избавленной от угрозы немецкого нашествия на западе и японского нашествия на востоке».

Из этих признаний историкам следует не только выстраивать лежащие на интерпретационной поверхности концепции «национал-большевистского» или «великодержавно-патриотического», «традиционно-имперского» перерождения сталинского режима. Для описания сути этой перемены избыточны указания на возрождение русской истории в советском курсе учебных наук, восстановление в СССР Патриаршества, традиционной военной формы и званий в РККА и т.п.. Для настоящего исследования это значит, что именно «война на уничтожение» (и её многолетняя угроза), уничтожение народа и государственности исторической России предопределило «перерождение» идеологических принципов правящего большевизма в области внешней политики и стратегической безопасности. Находившийся во внутренней национально-церковной оппозиции коммунизму старый русский писатель М.М.Пришвин записал в дневнике 22 и 25 июня 1941 года: ««Пришло ясное сознание войны как суда народа: дано было почти четверть века готовиться к войне, и вот сейчас окажется, как мы готовились... Сейчас коммунизм до очевидности сидит целиком на *отечестве*».

В этом контексте из признаний Сталина о Японии следует и методически ещё более важный вывод: не только о том, что Сталин считал себя и свой СССР государственными наследниками Петра Великого и его России, но и о том, что сталинский СССР, свершившись к 1941 году как адекватное своим континентальным масштабам государство, неизбежно наследовал исторические (географически – континентальные) угрозы. С этими угрозами столкнулась бы любая суверенная государственность на территории исторической России, даже в интернационалистском проекте «мировой революции», исповедуя который, ранний коммунистический СССР не мог не укреплять собственной государственности как ресурсно-идеологического «оплота» мирового коммунизма. В 1920-х гг., вскоре после неудачи «мировой коммунистической революции» на территории бывших Германской и Австро-Венгерской империй и неудачи союзничества коммунистической Советской России с националистической Турцией на обломках Османской империи, после того как «Европа» отделилась от России сетью авторитарно-националистических лимитрофов, часть которых новоизобретёнными («Великая Финляндия», «Великая Румыния») или ещё более масштабными, чем прежде («Междуморье» Польши) имперско-колониальными (за счёт исторической России) проектами, интернациональный проект советского коммунизма становился всё более антиколониальным и всё более направлялся далее на Восток, к пределам ещё живой Британской империи, к «красному Китаю», расчленяемому колониализмом, - и принудительно требовал от советских коммунистов всё более внимательного отношения к собственным ресурсам и положению Востока СССР. Так даже ранний советский коммунизм вставал лицом к лицу перед оставленными ему в наследство Российской империей проблемами Зауралья, Туркестана, Сибири и Дальнего Востока, которые традиция русской оппозиционной мысли предпочитала описывать в категориях «царской каторги», «тюрьмы народов», тщетной колонизации, пустых царских торгово-империалистических амбиций, ведущих к будущему столкновению с Японией и стоявшей за

ней Британской империей. Традиция же русской государственной мысли, менее популярная, вела многостолетние исследования русского Зауралья как ресурсно неисчерпаемой и, в отличие от Аляски, гораздо более досягаемой, не внешней, а внутренней «Русской Америки», лоббировали и реализовывали её экономическое освоение, чтобы... укрепить Россию в её будущем столкновении с Японией и стоявшей за ней Британской империей. Поэтому любой государственно ответственный проект Востока России автоматически прибегал не к антисамодержавному пустословию и социальной критике, а к уже сложившемуся консенсусу относительно освоения и защиты своего Востока, в котором защита от угроз с востока адекватно понималась как защита будущего ресурсного сердца всей России. Вспоминая, как «сорок лет ждали мы, люди старого поколения», восстановления безопасности России на Дальнем Востоке, Сталин вновь и вновь актуализировал на деле никогда не предававшиеся забвению, но лишь отходившие на риторически третий план, систему и структуру **интеллектуального консенсуса в русской государственной мысли**. Этот консенсус, его исторические прецеденты, всегда были естественными спутниками общественно-политической реакции на внешние угрозы государственной безопасности. И непосредственно диктовали стратегические решения по преодолению или предупреждению этих угроз.

Россия, несмотря на традиционные волны внутренней колонизации с Запада на Восток, Север и Юг, сменяющиеся сопоставимым оттоком населения с окраин к центру, исторически сталкивается со значительным внешним миграционным давлением, но более всего – с прямыми внешними военными угрозами её безопасности на Западе, на Юге (Кавказе и Азии) и на Дальнем Востоке. Они и диктуют её государству приоритеты географического развития, независимо от формул условного спора «западников» и «славянофилов» о враждебности или образцовости Запада для развития России. После Кавказской войны стал возможен нефтяной Баку, после завоевания Туркестана стал возможен «второй индустриальный центр» в Западной Сибири. До того времени все претензии такого рода не шли дальше повторного освоения Урала.

Именно поэтому в ряду стратегических интересов России и СССР в XX веке оставалось географическое обеспечение внешней безопасности страны: создание военного, технологического, коммуникационного и экономического потенциалов, позволяющих гарантировать устойчивость национальной обороны, способность страны защитить свои исторические границы и обеспечить себе значимые внешнеполитические позиции в деле устройства континентальной (глобальной) безопасности, формирования предвоенных союзов и послевоенной мировой архитектуры. Учитывая, что наибольший потенциал угроз безопасности России традиционно находился на Западе и Юго-Западе, непосредственно граничащих с центрами исторического политического и нового (с XIX века) промышленного развития России, логично было представление о Западе как естественном фронте будущей войны, в отношении к которому и старо-промышленный Центр, и новопромышленные Донецкий бассейн и Баку находились под непосредственной угрозой, а старопромышленный Урал, и новопромышленное Поволжье – в ближнем тылу, который – в случае военных неудач - становился «центром», а в ходе развития наступательных вооружений противника – фронтом второго эшелона. И.В.Сталин писал В.М.Молотову 12 июля 1925: «Хозорганы в СССР наметили уже программу строительства новых заводов. Боюсь, что начнут строить в приграничных районах без учёта ряда неблагоприятных в этом отношении факторов, и потом, если прозреваем момент, невозможно будет исправить допущенные ошибки. Хотят, например. Строить новые фабрики в Питере, в Ростове, что нецелесообразно. Я думаю, что при выработке строительной программы следовало бы учесть, кроме принципа приближения заводов к сырью и топливу, ещё два соображения: смычку с деревней [интеграцию лёгкой и машиностроительной промышленности и сельскохозяйственного производства] и географически-стратегическое положение районов новых заводов. Наш основной тыл – Урал, Поволжье, Чернозёмный юг (Тамбов, Воронеж, Курск, Орёл и т.д.). Именно эти районы (если не считать Урал) страдают отсутствием промышленности. Между тем именно эти районы представляют наиболее удобный тыл для нас в случае военных осложнений. Поэтому именно в этих районах надо развить промышленное строительство. Питер в этом отношении абсолютно неудобен. Будет, конечно, давление с мест, но его надо преодолеть. Этот вопрос до того важен для нас, что следовало бы поставить его на Пленум ЦК, если бы это понадобилось для преодоления давления с мест. Хорошо бы узнать на этот счёт мнение семёрки». И вновь Молотову 22 сентября 1930: «Плохо обстоит дело с Уралом. Миллионы руды лежат у рудников, а вывезти её не на чем. Нет рельс для подведения подъездных и внутривозовских веток, - в этом вся беда. Почему нельзя было бы приостановить на год новое железнодорожное строительство где-либо на Украине или в другом месте и, освободив рельсы вёрст на 200-300, отдать их немедленно Уралу?».

Весь цивилизационный Центр России от Белого моря до Кавказа и Каспия – неизменно оставался географически уязвимым, а борьба России за Прибалтику, Польшу, Украину и Кавказ – географическим условием исторической безопасности её исторического Центра.

Например, известная официально-пропагандистская **«военная тревога»** (военная истерия, ожидание ближайшей войны) в СССР 1927 года (терминологически копирующая европейские «военные тревоги» 1875 и 1887 гг.), когда на конфликт СССР и его Коммунистического Интернационала с Великобританией наложились неудачи поддерживаемого СССР «красного Китая», а также призывы русской белой, антикоммунистической эмиграции к новой иностранной интервенции против СССР, считается в историографии непосредственным политическим импульсом к началу ускоренной индустриализации и коллективизации, то есть к скорейшей военно-экономической мобилизации тыла. Дискуссия идёт лишь о

степени оправданности этой «военной тревоги» и управляемости этой истерии, её якобы инструментализации Сталиным для борьбы с его конкурентами в руководстве СССР. В научной литературе звучат суждения о том, что в тех конкретно-исторических условиях никто из европейских участников потенциального антикоммунистического блока не был готов к новой войне – особенно против СССР, что в любом случае, даже позволяя обвинить советскую власть в «неискренности», не отменяет психологической обоснованности и исторической реальности её внешнеполитических страхов. В литературе практически игнорируется то, что современные, в полноте источников, оценки военно-стратегических потенциалов противников 1920-х были невозможны даже для самых сильных мировых разведок, и главное – что в ожидании новой войны при жизни тогдашнего поколения руководство и население СССР были совершенно едины с политическими классами и избирателями межвоенной Европы. Важнее любых апостериорных оценок для того поколения был **личный исторический опыт и мощная интеллектуальная традиция его истолкования, международный консенсус**: война у дверей – и это ещё более страшная война, чем пережитая только что, в 1914-1918 гг. «Военная тревога» 1927 года, в частности, обнажила для руководства СССР слабость Красной Армии и открыла путь радикальной модернизации армии («по плану Тухачевского») – форсированному техническому перевооружению в опоре на собственные ресурсы и использование производств «двойного назначения». Биограф Бухарина свидетельствует, что «до 1927 г. краткосрочные планы военной подготовки не занимали большого места в экономической философии Бухарина. Несмотря на все свои высказывания об «эпохе войн и революций», он предусматривал продолжительную «передышку». Теперь же он и его союзники формулировали экономические рекомендации с учётом возможности войны». И в обращении к примеру Петра Великого в сентябре 1928 года Сталин прямо акцентировал внимание на его индустриализации как факторе государственного и военного строительства, не отказав себе и в возможности указать на чрезвычайный характер усилий царя, который «лихорадочно строил заводы и фабрики для снабжения армии и усиления обороны страны».

Кроме того, для большевистского политического класса Советской России и, очевидно, особенно Сталина, десятилетия помнившего «черное пятно» поражения в русско-японской войне 1904-1905 гг., эта «военная тревога» развивалась в логике глобальных событий, предшествовавших той войне и её революционным последствиям в России. Известный консервативный публицист, востоковед, конфиденциал императора Николая II, единомышленник С.Ю.Витте, глава Русско-Китайского банка и российской Манчжурской железной дороги, издатель «Санкт-Петербургских ведомостей» Э.Э.Ухтомский, под впечатлением от антияпонской колониальной интервенции Германии и Франции в Китай в 1895-1898 гг. и «временного и случайного» участия в нём России (и, несомненно, под впечатлением от начавшейся англо-бурской войны 1899-1902 гг.), настойчиво призывал дистанцироваться от истребительной колониальной практики названных держав и Англии, и, утверждая традиционное, якобы неконфликтное соседство России с Китаем, предрекал: «Запад может ожидать от современной Азии многих политических осложнений. Мы стоим там, вне всякого сомнения – накануне великих катастроф... Кровавый пожар, подготовляемый Европой на Дальнем Востоке, страшным заревом займётся над бесконечным побережьем... Запад насильями своими разбудил Восток... Азия страдает, поняв, что между нею и Европой – глубочайшая бездна, тогда как между нашим полным творчеством хаосом и ею (этой Азией) нет препон, ибо её предопределённый покровитель и главарь – пестротканая Россия, а между тем, параллельно с ростом и усилением России мы... теряем политическое чутьё в восточных делах». И делал главный для собственно государственного строительства России – перед лицом приходящего с окраин нового передела мира – вывод о необходимости исследования и освоения Сибири, Кавказа, Туркестана: «Философски-художественная история нашего движения в Азию до сих пор не написана. Русский народ столь медленно приходит к осознанию, что почти никому ещё не ясна картина нашего коренного единства и последовательного с Востоком. Земли за Уралом пытались даже именовать «колониальной». Связи её с так называемой «метрополией» иными признавались и чуть ли не признаются одинаково искусственными как быстро порвавшиеся политические узы между Испанией и Америкой, между Англией и молодыми заатлантическими Штатами... Не пора ли отдать себе отчёт, почему это неизбежно случилось и отчего наше поступательное движение в Азии нельзя считать завершённым? Ключ к подобному истолкованию лежит в характере завоевания и заселения великорусским племенем сродного ему Заволжья и Зауралья», а именно в его веротерпимости и низкой конфликтности.

Исследователь многолетней, широкой европейской (в том числе русской) религиозной, литературно-художественной и политической дискуссии о растущей военной угрозе, пожирающей ресурсы цивилизации и сопутствовавшей ей дискуссии о «жёлтой угрозе» для всей европейской цивилизации, исходящей от Китая и Японии, отмечает, что в общественном (не профессиональном) осмыслении опыта и угроз войны (сначала первой мировой, а затем и второй) особая роль принадлежала известному марксистско-востоковеду М. Павловичу, который начал свой творческий путь с детального анализа общественного смысла военных итогов колониальной англо-бурской войны, проповедуя, как и все социалисты, вообще милиционное вооружение народа, противостоящего профессиональной армии (колонизаторов). Англо-бурская война, давшая своему времени образцы концлагерей, партизанской войны «вооружённого народа» и «войны на уничтожение», однако, исторически следовала после кубинской и тихоокеанских войн Соединённых Штатов, спешащих апроприировать колониальное наследие Испании. Русский военный разведчик на англо-бурской и русско-японской войне отмечал принципиальное значение американских усилий по формированию новой ситуации на Дальнем Востоке: «С помощью всё время поддерживавшихся ими кубинских и филиппинских революционеров американцы овладевают Кубой, Гуамом и Филиппинами и, таким образом, в несколько

скачков оказываются в самом центре великой восточной арены». О прецедентном характере их методов войны современные исследователи обычаев войны и биополитики говорят не часто. Тем временем завоевание Филиппин США и подавление сопротивления филиппинцев в 1898-1901 гг. выглядело так: подавляя сопротивление населения американский генерал Д.Смит «применял те самые методы «концентрации» (насильственное переселение жителей в прибрежные пункты), которые в своё время практиковались испанцами на Кубе и являлись в 1897-1898 гг. объектом столь резкой критики в американском Конгрессе. Их отмена была одним из центральных требований к испанскому правительству со стороны США перед началом испано-американской войны... Смит не только по примеру испанцев предписал обитателям внутренних районов острова (Самара – *М.К.*) переселиться в прибрежные барио, - он предавал казни всех, кто не выполнял его распоряжения». Один из представителей гражданской администрации США на Филиппинах сообщил, что методом действий войск США было «полное сжигание поселений, чтобы опустошить районы и чтобы инсургенты не могли их занять». «Мы сожгли все их дома; я не знаю, сколько мужчин, женщин и детей убили ребята из Теннесси. Они не брали пленных», - рассказывал американец. По итогам американо-филиппинской войны «на одного пленного приходилось пять убитых».

В развитие этого опыта и личного опыта описания связи мобилизации и репрессивной системы концлагерей, М.Павлович в советское время как государственный служащий составлял масштабные проекты централизованного строительства и централизованного труда, тесно связанных с освоением Сибири и подводил итоги Первой мировой войны. Он писал: «Военная индустрия сделалась фактором огромной важности во внутренней и внешней жизни государств. Милитаризм... превратился в самоцель... Первым естественным результатом мировой войны будет такое усиление милитаризма и империализма, какого не знали даже предшествующие десятилетия... Следовательно, не разоружение военное, а ещё более бешеная горячка вооружений, не отказ от военных кредитов у себя дома, а усиленная милитаризация бюджета, не содействие торжеству пафцистских идей в других государствах, а наоборот, небывало интенсивная погоня за внешними рынками для сбыта отечественных пушек, пулемётов и т.д., вытекающее отсюда стремление всех первоклассных и передовых в промышленном отношении государств к перевооружению с ног до головы даже таких стран, с которыми, может быть, завтра придётся вести войну, - таковы намечающиеся тенденции ближайшего последствия страшного катаклизма, покрывшего всю Европу горами трупов и развалин... Ныне во всём мире, в экономической конъюнктуре и международном положении великих империалистических держав действуют факторы, рождающие войну, факторы более могущественные, чем те, которые вызвали страшную бойню 1914-1918 гг. Ныне для мировой войны больше причин, чем было накануне 1914 года». Причины: нарушения экономического, политического и военного равновесия в Европе: экономическая борьба между государствами, балканизация Европы, обострение национального движения, «необычайный рост милитаризма и маринизма». Автор особенно подчеркивал объективный характер внешних угроз, исходящих от великих держав непосредственно и косвенно, через содействие лимитрофов: «В результате мировой войны ни одна великая держава не считает себя «насыщенной». Империалистическое государство всегда находится в стадии расширения. От этого расширения своей территории не желают отказаться ни Япония, которая выдвигала доктрину неуклонного расширения, ни С.Штаты, ни Англия, ни тем более Франция, ни Польша, ни Италия, ни Юго-Славия, ни Греция, ни даже Румыния». Угрозы для СССР от великих держав, Англии и Франции, через действия Польши, Румынии, Латвии, Финляндии, в Средней Азии и Персии... Кроме С.Штатов, нет другой страны, за исключением Советской России, которая обладала бы такими безграничными естественными богатствами. Россия – единственная страна на европейском континенте, имеющая в своём распоряжении все основные элементы производства, без которых ни одна страна не в состоянии собственными силами обеспечить своё существование. Мы имеем хлеб, мы имеем уголь, имеем железо, имеем хлопок и вдобавок богаты нефтью, многочисленные источники которой у нас ещё не затронуты...». Ему по-своему вторил другой внимательный свидетель и практик: «очень многое изменилось: вместо того, чтобы обрекать на голод отдельные укрепленные города, подвергшиеся осаде, теперь целые нации методически подвергались или их старались подвергнуть осаде и голоду. Все население страны в том или ином количестве принимало участие в войне; все одинаково являлись объектом нападения. По воздуху открылись новые пути, по которым люди несли смерть и ужас далеко за линию фронта, в тыл, среди женщин, детей, стариков и больных, среди всех тех, кто раньше остался бы нетронутым. Великолепная организация железнодорожного, морского, моторного транспорта позволяла использование десятков миллионов людей на войне. Врачебное дело и санитария, достигшие изумительного совершенства, позволяли вылечивать раненых и отправлять их вновь на бойню. Ничего не было упущено из того, что могло бы способствовать страшному процессу опустошения!... Установлено, что отныне все население страны будет принимать участие в войне, и в свою очередь все население будет служить мишенью для нападения со стороны неприятеля. Установлено, что нациям, считающим, что их жизнь поставлена на карту, не может быть поставлено никаких ограничений в использовании всех возможных средств для того, чтобы обеспечить свое спасение. Вероятно, даже более того – достоверно, что среди средств, какие будут в следующей войне в распоряжении воюющих, будут факторы и процессы неограниченного уничтожения, причем – раз они будут приведены в действие – ничто не сможет их остановить». Советские военные историки с началом Второй мировой войны резюмировали выводы предвоенной советской военной мысли о сути военно-промышленной мобилизации царской России в той войне: «Отсталая и слабая российская промышленность не могла справиться с тем новыми ответственными задачами, которые поставила перед ней мировая империалистическая война... Россия была не в состоянии мобилизовать свою промышленность так быстро и в таких масштабах, как это сделали

другие государства, имеющие мощную индустрию... Мировая война стёрла грань между «фронтом» и «тылом» в прежнем понимании этих слов... Развитие авиации уже в период мировой войны сделало уязвимыми жизненные центры страны, расположенные в глубоком тылу... Перенесение войны вглубь страны авиацией в сочетании с мобилизацией всех людских и материальных ресурсов на нужды фронта сделали явно устаревшим прежнее понятие о «тыле» как о спокойном месте, надёжно ограждённом линией фронта от ударов врага».

Опираясь на исторический контекст и прецеденты и резко подстегнувшая сталинские индустриализацию и коллективизацию «военная тревога» 1927 года и во внешнеполитическом контексте, и в интеллектуальной традиции очевидным образом связывались с её предшественницей начала XX века и дублировали её «театр» в лице действующих лиц: Англии, Китая, Японии, антиколониальной борьбы. Манчжурский инцидент 1931 года, с которого начался захват Маньчжурии Японией, в непосредственной близости от границ СССР, современный японский автор ошибочно считает поворотным событием: по его мнению, именно этот инцидент «является начальным пунктом развития советской мобилизационной политики со стратегической точки зрения, имея в виду два фронта – на Западе [Германия и Польша] и Востоке [Япония]». Здесь он полностью следует исторической концепции сталинского «Краткого курса истории ВКП (б)», в котором изложена эта схема, до сих пор, по сути, так и не преодоленная ни западной, ни отечественной историографией: в декабре 1925 года XIV съезд ВКП (б) берёт курс на индустриализацию («Индустриализация страны обеспечивала хозяйственную самостоятельность страны, укрепляя её обороноспособность...»); 1926 год – индустриализация осознана как задача создания тяжёлой промышленности, в том числе оборонной, средства для финансирования индустриализации «внутри страны» найдены в лице государственных инвестиций за счет централизованных доходов государства и труда крестьянства; поэтому XV съезд ВКП (б) в декабре 1927 берёт курс на ускоренную коллективизацию, пятилетний план на 1928-1933 ставит задачу создания «второй угольной базы Советского Союза - Кузбасс». В конце 1931 года происходит оккупация Манчжурии Японией, а в 1933-м приход к власти в Германии Гитлера, что создаёт два центра будущей Второй мировой войны. Представляется, что и осознание русской мыслью Сибири как стратегического тыла для обоих главных театров военных действий – на Западе и на Востоке – стало результатом не самых остро актуальных внешнеполитических событий, а результатом исторической колонизации, предшествовавшей русско-японской войне 1904-1905 гг. Историк обращает внимание, что официальное выделение Дальнего Востока из Сибири стало фактом в конце XIX века. И вскоре этот факт общественного понимания стал фактом фронта.

Но и это, тем не менее, были только лишь те причины, что можно отнести к непосредственному историческому и политическому опыту поколения, генезису его исторического сознания независимо от его доктринальных предпочтений. Более глубокие предпосылки и более широкая историческая реальность сталинизма видятся в комбинации факторов, существовавших независимо от *личного* опыта поколения и *отдельных доктрин*, практическую применимость и нелживость которых ещё требовалось доказать. Они целиком располагались не в личной судьбе, а в **континууме** технико-экономической реальности, **социальном** опыте совокупности преемственных и противоборствующих поколений, **консенсусе** государственной мысли. Среди эти факторов представляются важнейшими следующие события на Западе и в России XVIII-XX в: **(1) промышленный переворот и капиталистическая индустриализация, опыт социально-экономической мобилизации общества и урбанизации, (2) военно-экономический опыт Первой мировой войны, тотальной «войны на уничтожение», (3) индустриальная «политика населения» (биополитика), (4) традиционная для русской государственной мысли задача углубления стратегической безопасности России – создания «второго индустриального центра» в Сибири, (5) мировая практика соединения репрессий и мобилизации принудительного труда (концентрационные лагеря).**

Экономическая, политическая и общественная мобилизация как общеевропейская современность - индустриальная и милитаристская эпоха конца XIX – первой половины XX вв. – **в лице сталинизма имеет своё наивысшее утверждение**, но и в нём же – в том, что обнаруживается при анализе сталинизма как административного рынка ресурсов, - во *внутреннем* механизме функционирования этой тотальной мобилизации, не в её международном (цивилизационном), а в национальном (народно-хозяйственном) осуществлении, - имеет своё самопреодоление, демонстрируя внутри тоталитарной системы пример острой межведомственной, межклановой и межличностной политической борьбы, в её сталинском итоге, 5 марта 1953 года, закончившейся смертью самого Сталина.

Ссылка на материал: <http://www.iarex.ru/articles/29211.html>